PT 2387
.R8 W5
1802

LIBRARY OF CONGRESS
1800

CYRY PT 56

Kotzebue, August von
[Wirbelwind. Russian]

ВЕРТОПРАХЪ

КОМЕДІЯ

Въ трехъ Дѣйствіяхъ.

5316

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БАРОНЪ ФРИЦЪ ВЕЛИНГОРСТЪ.

Г-нЬ ФЕЛИКСЪ, его Гофмейстерь.

Г-жа БРУМБАХЪ.

НАНЕТА, дочь ее.

ЛИЗА, горничная дѣвушка.

Г-нЬ ПИФЕЛЬБЕРГЬ, дворянинЬ деревенской.

МОЛКУСЪ, инвалидЬ на деревянной ногѣ.

ПАРИКМАХЕРЪ.

СЛУГА.

PT 2387
.R8 W5
1807

Дѣйствіе вЬ трактирѣ.

88-184454

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ въ трактирѣ коридоръ, въ концѣ театра дверь для входу, по бокамъ нѣсколько дверей подъ номерами.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фрицъ (*сложа руки стоитъ у однихъ дверей и смотритъ на Ном.*) Номеръ третій — Таинственная цыфра! На этотъ разъ желалъ бы я быть Пифагоромъ. — Но я не сойду съ мѣста, пока не узнаю кто здѣсь живетъ. Образъ милой женщины, какой только могла Ангелика Кауфманъ оживотворить кистію своею на полотнѣ — дама или дѣвица! О! вѣрно, вѣрно дѣвица! — Она не спускала глазъ съ нашего стараго проповѣдника, однакожъ когда взоры наши встрѣчались, щеки ее румянели какъ розы. — Въ прочемъ все равно — Фрицъ! Фрицъ! не правда. (*показываетъ на свое сердце*)

Тутъ что-то говоритъ и желаетъ, чтобъ она была дѣвица — и при томъ ни кѣмъ не занятая.

ЯВЛЕНІЕ II.

Лиза (*отворяетъ дверь Ном. 3-го, останавливается на порогѣ и кличетъ.*) Молкусъ!

Молкусъ (*за кулисами.*) Я здѣсь!

Лиза. Принеси кофей!

Молкусъ (*также.*) Хорошо.

(*Лиза уходитъ.*)

Фрицъ. Какая ловкая штука! безъ сомнѣнія горнишная дѣвушка. Надобно ей въ фартукъ бросить горсть серебреца. (*Молкусъ несетъ кофей.*) Эй! куда ты братъ идешь?

Молкусъ. Братъ? я еще ни съ кѣмъ небратовался.

Фрицъ. А! извините, сударь! смѣю спросить, куда изволите нести кофей?

Молкусъ. Въ третій номеръ.

Фрицъ. Кто въ третьемъ номерѣ живетъ?

88-184454

Молкусъ. Сегодня люди — завтра другіе, какъ обыкновенно водится въ тѣ акшпирахъ.

Фрицъ. Простякъ! я хочу знать кто —

Молкусъ. Нѣтъ, баринъ! есть-ли кто что знаетъ, а другой по хочетъ знать, такъ за это платятъ деньги.

Фрицъ. Правда — изволь — вотъ тебѣ три гульдена.

Молкусъ. Вотъ это дѣло иное! Естьлибъ прежде такъ спросили, давно бы я и отвѣчалъ. Въ третьемъ номерѣ живутъ три женщины.

Фрицъ. Кто они такіе? какъ ихъ зовутъ? откуда они? куда хотятъ ѣхать? долго ли еще здѣсь пробудутъ? —

Молкусъ. Не знаю, не знаю, не знаю.

Фрицъ. Не уже ли ты и имянъ ихъ не знаешь?

Молкусъ. Имянъ ихъ — имяна ихъ прописаны въ подорожной.

Фрицъ. Говори же скорѣй, какъ ихъ зовутъ, храмой дьяволъ!

Молкусъ. Ну! ну! не горячитесь! старуху-та зовутъ Г-жа Брумбахъ.

Фрицъ. Какъ? Брумбахъ? Есть-ли судить по имяни, такъ дѣло мое не весьма ладно.

Молкусъ. А маленькую-та плутовку, горничную ихъ дѣвушку, зовутъ Лизой.

Фрицъ. А прекрасной Ангелъ?

Молкусъ. Какой прекрасной Ангелъ?

Фрицъ. Маленькая Греческая фигурка, съ прелестною грудью, и нѣжными ручками?

Молкусъ. Этова я не понимаю.

Фрицъ. Болванъ! скажи кто третья женщина?

Молкусъ. Болванъ? — (*разсматриваетъ деньги*) Три гульдена; ну, за эти деньги можно — пусть я и болванъ.

Фрицъ. Говори, говори скорѣе.

Молкусъ. Третья-та мапушкина дочь.

Фрицъ. Экой ты деревянной! да скажи, какъ ее зовутъ?

Молкусъ. Я думаю также, какъ и мать ее.

Фрицъ. Дѣвица Брумбахъ? Тьфу! что за имя, вѣрно что нибудь не такъ.

Молкусъ. Естьли не хочешь баринъ такъ звать, ну такъ назови ее себѣ иначе.

Фрицъ. И точно инымъ именемъ назову, точно такъ! — Не знаешь ли еще чего?

Молкусъ. Нѣтъ! знаю только то, что кофей совсѣмъ простылъ. (*Уходитъ въ комнату Ном. 3.*)

Фрицъ. Брумбахъ? — Нѣтъ, скверное имя. Чѣмъ виновата эта прелестная дѣвица, что у ней такое мерзкое названіе? Да не въ моей ли власти тотчасъ же ее перекрестить? — Мнѣ кажется называться ей Бароншею Велингорстъ, гораздо приличнѣе, нежели дѣвица Брумбахъ. Ахъ, естьли бы я могъ сыскать средства съ нею познакомится! (*смотритъ сквозь ключевую дырочку.*) Вижу зеленую софу, но никто на ней не сидитъ. По правую сторону большое зеркало, но никто въ него не смотрится. — Посмотрю еще — (*только что онъ нагнулся, Лиза съ поспѣшностію отворяетъ двери, а онъ едва удерживается на ногахъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Лиза (*испугавшись.*) Ба! что за диковина!

Фрицъ. Самая настоящая осада, душинька: но ты дѣлаешь вылазку и непріятель отступаетъ назадъ —

Лиза. Не ушибла ли я васъ, милостивой государь?

Фрицъ. Нѣтъ; но ты ушибла мое сердце поражающимъ своимъ взоромъ.

Лиза. Смѣю спросить, съ кѣмъ угодно вамъ говорить?

Фрицъ. Съ тобою, душинька!

Лиза. Со мною? — Что вамъ угодно?

Фрицъ. Скажи пожалуй у кого ты служишь?

Лиза. У Госпожи Брумбахъ.

Фрицъ. Кто эта Г-жа Брумбахъ?

Лиза. Я и сама точно объ ней не знаю, потому что служу у нее только третью недѣлю; опъ предмѣстницы моей то же я не добилась толку; она прожила у ней только двѣ недѣли.

Фрицъ. А ты три недѣли! Это ужъ много къ твоей чести.

Лиза. Я также потеряла охоту жить у нее, и еспьли бы не любезная барышня —

Фрицъ. Любезная барышня? Этого мало! очаровательная барышня!

Лиза. Развѣ вы ее знаете?

Фрицъ. Я никого кромѣ ее не знаю, и во всю жизнь свою такъ незнавалъ —

Лиза. Да гдѣжъ вы ее видѣли?

Фрицъ. Вчера въ церквѣ.

Лиза. И больше никогда не видали?

Фрицъ. Больше никогда не видалъ.

Лиза (*усмѣхаясь.*) Ну такъ молодо же знакомство.

Фрицъ. Точно такъ, какъ я, молода и твоя барышня; ну словомъ сказать: я смертельно въ нее влюбленъ.

Лиза. А мы объ этомъ и понятія не имѣемъ.

Фрицъ. А я такъ наизусть выштвердилъ.

Лиза. Часто ли случаются съ вами такіе припадки?

Фрицъ. Признаюсь, Лиза, я съ осьми лѣтъ началъ влюбляться, и ду-

маю, что — эта болѣзнь протянется до осьмидесяти.

Лиза. Ну такъ послѣдній предметъ любви вашей много достоинъ будетъ зависти.

Фрицъ. Этотъ послѣдній предметъ твоя барышня! вѣчно буду ее любить.

Лиза. Вѣчно?

Фрицъ. Вѣчно!

Лиза. Хорошо! — Вѣть вѣкъ прожить не поле перейти; изрядное времячко, особливо же когда объ немъ говоритъ двапцатилѣтній франтикъ.

Фрицъ. Ошиблась, сударыня, мнѣ двапцать одинъ.

Лиза. Двапцать одинъ? а! прошу извинить; но позвольте узнать имя плѣненнаго Кавалера моею госпожею?

Фрицъ. Баронъ Велингорстъ. Я богатъ, не имѣю ни отца ни матери; завтра кончится день опеки; я ужъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и буду самъ себѣ господинъ.

Лиза. Хорошо, очень хорошо! куды бы желала я, чтобъ и барышня моя могла жить также по своей волѣ.

Фрицъ. Какъ ты думаешь, согласится ли она?

Лиза. О! и очень бы согласилась. Судите сами, какая мѣна: тутъ дряхлая и сердитая матъ, а тамъ молодой и хорошій мужчина; здѣсь склянка съ ревенемъ, а тамъ стаканъ съ миндальнымъ молокомъ —

Фрицъ. Ты меня восхищаешь: я тебя поцѣлую.

Лиза (*сему противится.*) Право! развѣ вамъ случается всегда цѣловаться съ горничною дѣвушкою вашей Аманты, когда вы бываете въ восхищеніи?

Фрицъ. Всегда, всегда, это моя привычка.

Лиза Мальчикамъ можно дать поцѣловать даромъ; но взрослые заплатятъ деньги — и деньги —

Фрицъ. О! коли такъ, такъ я старѣе моего дѣдушки въ этомъ дѣлѣ. (*Вынетъ ея кошелекъ*) Возьми, милая плутовка.

Лиза (*притворяся, будто бы не хочетъ принять.*) Ахъ! нѣтъ — вѣть я не къ тому сказала; ну право отъ васъ нельзя уже отвязаться.

Фрицъ. Когдабъ барышня твоя то же сказала.

Лиза. Можетъ статься.

Фрицъ. Скажи ей, что я вздыхаю какъ *Сигвартъ*, страдаю, мучусь, сгараю пламенемъ нѣжнымъ какъ *Вертеръ* — и проч. —

Лиза. И любите какъ *Томъ Джонесъ*.

Фрицъ. Что я робѣю, томлюсь, что —

Лиза. Что у васъ искры летятъ изъ сердца, какъ изъ ракеты.

Фрицъ. Точно такъ, когда она превращается въ огненные шары.

Лиза. И наконецъ исчезаетъ.

Фрицъ. Охъ! пожалуй не углубляйся съ лишкомъ въ сравненіяхъ, будь осторожна съ ними, а то какъ разъ они испортятся. Поговоримъ о моей благодарности тебѣ, которая равно какъ и любовь моя продлится на вѣки —

Лиза. Я довольна бы была, хотьбы на четыре недѣли.

Фрицъ. Полно пожалуй шутить, ты доведешь меня до самой рѣзкой признательности. (*При сихъ словахъ вынимаетъ изъ кармана письмо, которое въ своихъ рукахъ перевертываетъ*.) Естьли бы ты на примѣръ взяла сіе письмо и — поглядѣла —

Лиза. Съ удовольствіемъ. (*осматриваетъ оное.*) Это письмо безъ адресу.

Фрицъ. Это письмо чрезъ тебя мною адресовано будущей моей невѣстѣ.

Лиза. Развѣ ваша невѣста безъ имяни? По этому я могу отдать сіе письмо кому хочу?

Фрицъ. Кому хочешь — только не старой госпожѣ Брумбахъ; лучше оставь его у себя.

Лиза. Нѣтъ, любезный двацатилѣтній Барончикъ, съ любовью вѣть по почтѣ не поѣдешь. Ты ужъ больно торопливъ —

Фрицъ. Я знаю, что Амуръ впрягаетъ себѣ голубей, а голуби летятъ; но коль скоро пересядетъ онъ въ другой экипажъ, тогда и любовь моя поѣдетъ гораздо тише —

Лиза. Барышня моя не знаетъ еще существуете ли вы на свѣтѣ; а вы уже хотите вступить съ нею въ переписку. Это немножко опасно.

Фрицъ. Да пусть она только прочитаетъ —

Лиза. Безъ сомнѣнія написали вы въ письмѣ то, что глаза ваши теперь изъясняютъ?

Фрицъ. Ты отгадала.

Лиза. Ну такъ ужъ я письмо наизусть знаю.

Фрицъ. Но что можетъ сдѣлать повѣренной безъ вѣрющаго письма и безъ —

Лиза. Возмите терпѣніе.

Фрицъ. Охъ! этого слова нѣтъ въ моемъ Лексиконѣ.

Лиза. Ну такъ въ пишите теперь! Возмите-ка назадъ свое нѣжное письмецо ; а я ей на словахъ перескажу , что молодой пригожій Баронъ, съ прекрасными большими глазами , заблаго-разсудилъ смертельно въ нее влюбиться , и хочетъ любить ее непремѣнно вѣчно.

Фрицъ. Совершенная правда.

Лиза. Что онъ Баронъ , богатъ и завтра самъ себѣ господинъ — въ совершенныхъ лѣтахъ , и располагаетъ собою какъ ему на умъ придетъ.

Фрицъ. Точно такъ.

Лиза. И что онъ послѣ завтра на ней женится.

Фрицъ. Для чегожъ не завтра въ вечеру ?

Лиза. Лишъ бы матушка не поскупилась дать родительскаго благословенія.

Фрицъ. Судьба надѣла на меня Баронство , судьба подарила мнѣ двѣ славныя вотчины — Скажи чегожъ ей

хотѣть? Что она противъ этого скажетъ?

Лиза. Скажетъ: дѣтямъ не должно жениться.

Фрицъ. Да; она это сказать можетъ нашимъ дѣтямъ чрезъ два, три года.

Лиза. Да вотъ дѣло въ чемъ: матери не хочется допустить дочьку выпити за мужъ прежде себя.

Фрицъ. Вотъ браво! Не ужъ ли эта старуха возжелала вторичнаго брака?

Лиза. Нѣтъ, сударь, ужъ и третичнаго.

Фрицъ. Браво!

Лиза. Первому мужу столько она досаждала, что тотъ съ горя репировался на тотъ свѣтъ; второй не могъ снести ея злонравій, бѣжалъ отъ нее; а что касается до третьяго, думать можно, что ужъ будетъ держать его въ рукахъ, чтобъ также не пропалъ, какъ и тѣ —

Фрицъ. Право? При всемъ томъ беретъ она съ собою свою дочь во всѣ мѣста, и не опасается, что она всѣхъ плѣняетъ?

Лиза. Мы ни чуть сего не опасаемся; мы свою барышню зовемъ дѣвочкою, дитятею, Нанетою — —

Фрицъ. Какъ? ее зовутъ Нанетою?

Лиза. Такъ, сударь.

Фрицъ. Ахъ какое дорогое имячко! одно имя ужъ приводитъ меня въ восторгъ! поцѣлуй! поцѣлуй меня!

Лиза (*въ сторону.*) Не успѣлъ онъ притти въ восторгъ, и думаетъ ужъ цѣловаться.

Фрицъ. Естьлибъ барышня твоя имѣла еще полдюжины такихъ хорошихъ имянъ, то непремѣнно долженъ бы я тебя еще полдюжины разъ поцѣловать.

Лиза. Уймитесь, уймитесь, сударь! естьлибъ насъ теперь застали, тобъ вѣрно подумали, что вы влюблены въ меня.

Фрицъ. Для чегожъ и не такъ? я могу и въ тебя влюбиться; мнѣ случилось одинъ разъ быть влюбленнымъ вдругъ въ осмерыхъ —

Лиза. Прекрасная рекомендація!

Фрицъ. Но тогда однакожъ я былъ молодъ.

Лиза. Конечно, постоянства въ молодыхъ лѣтахъ не бываетъ.

Фрицъ. Но естьли ты думаешь, что сердце, занятое однимъ предмѣтомъ, не можетъ чувствовать любви

къ другому, то пускай увѣрятъ тебя сіи обѣятія, что — — (*онъ старается ее поцѣловать.*)

Лиза (*противится.*) Баронъ! Баронъ! пожалуста перестаньте.

Феликсъ (*отворя двери.*) Фрицъ! Фрицъ! (*Лиза испугавшись кричитъ и уходитъ въ свою комнату.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФЕЛИКСЪ *въ шлафоркѣ* **и ФРИЦЪ.**

Фрицъ. Вы уже встали, любезный Феликсъ?

Феликсъ. Объ этомъ я у васъ спросить хотѣлъ — Вы прежде всегда нѣсколько часовъ дольше меня сыпали.

Фрицъ. Ахъ, любовь похитила мой сонъ!

Феликсъ. Опять влюбились? за нѣсколько миль отъ сюда то же, кажется съ вами случилось?

Фрицъ. Да, за три мили отъ сюда? Да, это была Прелюдія —

Феликсъ. Чему?

Фрицъ. Вотъ посмотрите на этотъ Ном. 3-й.

Ф е л и к с ъ. Ну!

Ф р и ц ъ. Здѣсь живетъ предмѣтъ моей любви.

Ф е л и к с ъ. Не та ли, которая сей часъ ушла?

Ф р и ц ъ. Нѣтъ, эта была ее служанка. Разность между ею и моею любовницею такъ велика, какъ между солнцемъ и звѣздою.

Ф е л и к с ъ. У васъ все звѣзды, да солнцы: я ужъ привыкъ къ этимъ сравненіямъ.

Ф р и ц ъ. Любезный Феликсъ! есть-ли Магометъ всунулъ въ рукавъ себѣ луну, такъ почему же не быть и уменя звѣздамъ да солнцамъ?

Ф е л и к с ъ. Крылышки свои ожжешь.

Ф р и ц ъ. Шутки въ сторону, я право хочу жениться, это не дѣвушка — Ангелъ.

Ф е л и к с ъ. Сохрани Боже!

Ф р и ц ъ. Для чего?

Ф е л и к с ъ. Для того, что между 20-ю супружествами врядъ ли найдешь только одно сносное, а изъ сотни едва ли выберется одно благополучное.

Ф р и ц ъ. Вы говорите отъ того, что вы врагъ женщинъ.

Феликсъ. Когда мальчикъ обожжется, то по крайней мѣрѣ бережется огня, а взрослой напротивъ того кидается самъ въ пламень.

Фрицъ. Знаете ли, какъ сладко згарать пламенемъ любви!

Феликсъ. Знаю — и къ нещастію моему довольно опытно знаю!

Фрицъ. Подумайте только, ее зовутъ Нанетою!

Феликсъ. Хотя бы звали ее Ангеликою — она все не будетъ Ангеломъ по имяни.

Фрицъ. Вообразите себѣ, ей только минуло пятнадцать лѣтъ!

Феликсъ. Тѣмъ долѣе станетъ она васъ мучить.

Фрицъ. Она разцвѣла какъ роза.

Феликсъ. Тѣмъ больше будетъ около нее мотыльковъ!

Фрицъ. Она такъ прелестна, такъ скромна! —

Феликсъ. Женщины кажутся намъ всегда прелестны, скромны, пока онѣ не у насъ въ домѣ, пока онѣ на сторонѣ.

Фрицъ. Ну такъ я стану всегда выходить изъ дому и прогуливаться съ нею на сторонѣ —

Феликсъ. Любезный Фрицъ, вы шутите не бездѣлкою; это самое curiозное дѣло въ жизни.

Фрицъ. Совсѣмъ нѣтъ! По моему, женидьба есть самая веселая на свѣтѣ вещь — любить прелестную дѣвицу, быть ею любиму, и жениться на ней, скажите, что можетъ быть веселѣе?

Феликсъ. Къ щастію знаю я, что такіе искры у васъ скоро гаснутъ.

Фрицъ. Да, когдабъ были искры — Но чуть ли тутъ не весь Троянскій пожаръ!

Феликсъ. Любезный Фрицъ! бросьте романическія понятія о любви. Вы знаете свѣтъ, вы много видѣли, вездѣ были со мною въ чужихъ краяхъ, и довольно наглядѣлись на женщинъ.

Фрицъ. Правда, любезный Феликсъ! вы научили меня познавать людей.

Феликсъ. Вы познали людей, а не могли познать самаго себя.

Фрицъ. Я слыхалъ, что это почти случилось и съ семью Греческими мудрецами.

Феликсъ. Когда бы одинъ годъ съ Нанетою проживете — —

Фрицъ. И препроводимъ съ нею 365 дней щастливыхъ!

Феликсъ. А во второмъ году — —

Фрицъ. 366 дней, естьли годъ будетъ высокосной.

Феликсъ. Повѣрьте, все будетъ не то: вамъ живой примѣръ мой нещастной бракъ; будьте осторожны. Я также былъ женатъ; можетъ быть и теперь еще жена моя жива.

Фрицъ. Можетъ быть — Мнѣ кажется однакожъ, что вы о супругѣ своей мало помышляете?

Феликсъ. Я имѣлъ также романическія понятія о любви, какъ и вы. Вмѣсто того, чтобъ познать ее сердце, забавлялся я ея прелестями; но наконецъ увидѣлъ себя чрезвычайно обманутымъ; я оплакивалъ судьбу свою — но это уже не помогло —

Фрицъ. Вѣрно тогда вы принимались за *Ксенафонта* и читали со вниманіемъ *Сократову* жизнь; не такъ ли?

Феликсъ. Моя Ксантиппа изливала ежедневно на меня ядъ своихъ капризовъ — гордость, властолюбіе и

проклятое упрямство ее выжили наконецъ меня изъ дому.

Фрицъ. И вы ее оставили?

Феликсъ. Я дурно сдѣлалъ, что ее оставилъ. Признаюсь вамъ въ моей ошибкѣ, дабы предохранить васъ отъ подобныхъ. Я оставилъ ей все свое имѣніе и одну дочь; а съ собою взялъ только одни познанія, пріобрѣтенныя науками.

Фрицъ. Я думаю, что вы больше всего научились познавать женщинъ?

Феликсъ. Я принялъ на себя имя Феликса, чтобъ избѣжать всѣхъ поисковъ, и такимъ образомъ прибылъ въ домъ вашъ, когда вы еще были маленькимъ мальчикомъ.

Фрицъ. Бѣдной Феликсъ! Но за чѣмъ не назывались вы лучше Инфеликсомъ?

Феликсъ. Дружба родителя вашего, острота разума и добродѣтель ваша уменьшили нѣсколько мое горе —

Фрицъ. Отецъ мой скончался и оставилъ мнѣ пріятной для меня долгъ замѣнить его дружбу —

Феликсъ. Все сіе сдѣлаете, ежели захотите!

Фрицъ. Намъ не должно никогда разлучаться.

Феликсъ. Никогда! лишь бы старость моя не была вамъ обременительна.

Фрицъ. Безъ васъ, любезный Феликсъ, я не нахожу удовольствія.

Феликсъ. Я люблю васъ, и потому предостерегаю какъ своего сына; послѣднія слова родителя вашего еще раздаются въ ушахъ моихъ.

Фрицъ. Послѣдуй сему мужу, сказалъ онъ мнѣ, благословеніе мое пребудетъ съ тобою.

Феликсъ. Завтра достигните вы совершеннаго возраста, опека кончится, и мнѣ не можно вамъ нигда ничего приказать; завтра будете вы имѣть полную власть надъ своимъ имѣніемъ и самимъ собою. Искренній другъ можетъ только просить и совѣтовать.

Фрицъ. Другъ! я горжусь симъ именемъ. — Но любезной Феликсъ, по чему думаете вы, что бракъ мой будетъ нещасливъ, когда вашъ былъ таковъ?

Феликсъ. Напротивъ, я этого не утверждаю. Многіе и въ азартной игрѣ выигрываютъ; но подождите не много, пока прохладится этотъ первой вашъ жаръ. —

Фрицъ. Нѣтъ, долго же мнѣ будетъ ждать! Я былъ вчера въ Комедіи, гдѣ представляли шестидесятилѣтняго неженатаго старика, я имъ былъ такъ тронутъ, что намѣрился жениться какъ можно скорѣе.

Феликсъ. Вы еще очень молоды.

Фрицъ. Юность скорѣе можно удовольствовать.

Феликсъ. Скорѣе и насытишь.

Фрицъ. Кто сорокъ лѣтъ выбираетъ, тотъ наконецъ всегда обманутъ.

Феликсъ. Да вить вы еще незнакомы своей невѣстѣ? Вы видѣли книгу въ прекрасномъ переплетѣ, но незнаете, что въ ней написано. Лучше нѣсколько времени подождать и посудить о всѣхъ слѣдствіяхъ, нежели оплакивать судьбу свою во всю жизнь.

Фрицъ. Ваша правда, любезный Феликсъ; я постараюся испытать Нанету со всею осторожностію, какую только любовникъ въ состояніи предпринять.

Феликсъ (*усмѣхаясь.*) Признаюсь, что вы обѣщаете все, что любовникъ только обѣщать можетъ.

Фрицъ. Во первыхъ напишу ей письмо, въ которомъ скажу, что я влюбленъ смертельно —

Феликсъ. Изрядное средство познать ее нравъ!

Фрицъ. Естьли бы я только зналъ, какимъ образомъ вручить ей эту записочку.

Феликсъ. Со временемъ покуситесь сорвать и розу.

Фрицъ. Но когда роза цвѣтетъ, такъ не должно упускать времени.

Феликсъ. Вы назвали меня своимъ другомъ, такъ положитесь сколько нибудь на мои совѣты. Я не ослѣпленъ любовью.

Фрицъ. Не уже ли любовь ослѣпляетъ? А естьли такъ, то человѣкъ, которой снимаетъ толь пріятную завѣсу съ глазъ, не заслуживаетъ благодарности. Но постойте: вы увидите Нанету и сами въ нее влюбитесь. Прелестные ея глаза, кроткой ея взглядъ, плѣняющая невинность — ростъ какъ у Гречанки, щеки алыя какъ у Черкасенски, грудь какъ у Турчанки, а зубы какъ перлы — все, все очаровательно въ ней! (*Служанка съ ключами проходитъ чрезъ театръ.*) Эй! постой! послушай! Ахъ какая

милая дѣвчонка! Послушай, душинька! куда ты такъ скоро бѣжишь? Экой сатаненокъ, развѣ нельзя остановиться? (*бѣжитъ за нею.*)

Феликсъ. Вотъ тебѣ на! за всякимъ фартукомъ и погонка. Все ему мило. О безразсудная молодость! ты почитаешь огонь страстей своихъ любовію; горе нещастной дѣвушкѣ, которая броситъ миртовой вѣнокъ свой въ твой всеобъемлющій пламень! (*Уходитъ въ свою горницу.*)

Горница Госпожи Брумбахъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛИЗА, *спустя нѣсколько времени и* НАНЕТА.

Лиза (*щитаетъ деньги.*) Восемь талеровъ и червонецъ. Ладно! онъ изрядной молодецъ и мнѣ понравился. Вспыльчивъ какъ солдатъ и торовать какъ Князь. Что умной служанкѣ остается при такомъ случаѣ дѣлать? Здѣсь горитъ огонь, а тамъ лежитъ солома. Ей должно солому къ огню по-

додвинуть поближе, а огонь раздуять, такъ вотъ и все сдѣлается.

Нанета (*входитъ.*) Встала ли маминька?

Лиза. Встала, сударыня, теперь чешетъ моську.

Нанета (*зѣваетъ.*) Которой у насъ нынѣче день?

Лиза. Понедѣльникъ, сударыня.

Нанета. Ахъ, какъ жаль, что Понедѣльникъ!

Лиза. По чему?

Нанета. Воскресенья-та долго ждать.

Лиза. Развѣ вчерашняя проповѣдь вамъ понравилась?

Нанета. Проповѣдь? Ахъ, нѣтъ! въ церквѣ хоть людей увидишь. Вѣдь ты знаешь, что насъ во всю недѣлю изъ дому не выпускаютъ.

Лиза. Правда, что въ церквѣ людей увидишь, да и самой можно тоже показаться.

Нанета. Кто на меня посмотритъ? У меня шляпа мерская, а бѣлое мое платье совсѣмъ изношено. Мнѣ самой было стыдно: маминька мнѣ ничего хорошаго не даетъ.

Лиза. За то маминька природа гораздо щедрѣе.

Нанета. Когда я между разряженными дамами сижу, такъ очень чувствую, что машушка правду говоритъ.

Лиза. Чтожъ она изволитъ говорить?

Нанета. Да, она говоритъ, что я глупая и мерзкая дѣвчонка.

Лиза. Есть однакожъ люди, которые судятъ совсѣмъ иначе.

Нанета. Правда, что Господинъ Пифельбергъ однажды мнѣ сказалъ, что я мила; но матушка разсердилась, а онъ признался, что онъ только хотѣлъ пошутить.

Лиза. А я знаю одного молодаго Господина, которой вѣрно не скажетъ, что онъ хотѣлъ пошутить, хоть бы маминька ваша десять разъ разсердилась.

Нанета. Ты его знаешь? Ахъ! какъ ты щастлива! Ты много людей знаешь, ты щастлива!

Лиза. Съ этимъ бариномъ я только теперь познакомилась; но онъ мнѣ про васъ столько наговорилъ, что въ полгода всего не перескажешь.

Нанета. Про меня онъ говорилъ? Что же онъ про меня говорилъ? Скажи пожалуй, Лизанька!

Лиза. Онъ молодъ, хорошъ, влюбленъ до безумія.

Нанета. Да въ когожъ онъ влюбленъ?

Лиза. Въ мою барышню.

Нанета. Какъ? онъ въ меня влюбился? Ахъ Боже мой! какъ ты меня испугала!

Лиза. Чѣмъ, сударыня?

Нанета. Нѣтъ, это должно сей же часъ сказать маминькѣ.

Лиза. Какъ бы не такъ!

Нанета. Ты надо мною шутишь?

Лиза. Сохрани меня Богъ! онъ хочетъ на васъ жениться.

Нанета. Жениться? ахъ! подай мнѣ руку — я падаю въ обморокъ.

Лиза. Не бойтесь, сударыня; обморокъ пройдетъ.

Нанета. Ахъ, любезная Лизетушка! не ужъ ли пора итти мнѣ за мужъ?

Лиза. Для чего же и не такъ, естьли найдется хорошій женихъ?

Нанета. Куды ты какъ смѣшна, Лиза!

Лиза. Онъ богатъ, и притомъ Баронъ.

Нанета. Развѣ Бароны могутъ нравиться?

Лиза. Не всѣ, сударыня; но я бьюсь съ вами объ залкадъ, что этотъ вамъ понравится.

Нанета. Естьли онъ меня любитъ, ну такъ ты выиграла закладъ.

Лиза. Какъ я ему сказала, что васъ зовутъ Нанетою, онъ такъ восхитился, что чуть было меня не обнялъ.

Нанета. Развѣ это также доказательство, что онъ меня любитъ?

Лиза. И конечно, сударыня!

Нанета. Это что-то странно; мнѣ это не нравится.

Лиза. Также просилъ онъ меня отдать вамъ письмо.

Нанета. Гдѣ оно? подай скорѣй!

Лиза. Куда бы хорошо было, естьли бы я письмо взяла! я ево за то хорошенько пожурила.

Нанета. Ахъ! вотъ ужъ ты это не хорошо здѣлала; вѣть ко мнѣ еще никто не писывалъ.

Лиза. Прежде надобно его хорошенько узнать.

Нанета. Теперь чай бѣдненькой онъ груститъ.

Лиза. Не на то онъ похожъ, сударыня, чтобъ сталъ грустить.

Нанета. Ну, что же изъ сего будетъ наконецъ?

Лиза. Когда рожъ, тогда и мѣра; матушка безъ сомнѣнія еще долго здѣсь пробудетъ, потому что романъ Господина Пифельберга становится суріозенъ. Со временемъ будете имѣть случай видѣться и поговорить съ вашимъ любовникомъ.

Нанета. Видѣться? что ты говоришь? я не въ состояніи на него посмотрѣть, и молвить ни одного слова.

Лиза. Ну ужъ это его забота. Богъ знаетъ, какъ все это сладится! У него много вотчинъ, и сколь скоро будете вы Бароншею, то перейду я къ вамъ и выду за мужъ за его управителя.

Нанета. Ну хорошо, только — только не давайся ему въ другой разъ обнимать.

Лиза. Перестаньте, маминька идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Г-жа БРУМБАХЪ и ПРЕЖНІЕ.

НАНЕТА (*цѣлуетъ ея руку.*) Здравствуйте, маминька?

Г-жа БРУМБАХЪ. Здраствуй, малютка. Боже мой! въ какомъ ты находишься состояніи! Нынче ты опять красна, такъ здорова, какъ молочница.

НАНЕТА. Я, слава Богу! всю ночь спала.

Г-жа БРУМБАХЪ. Тебѣ бы не надобно хорошо спать: благородной дѣвицѣ со всѣмъ не пристало проспать цѣлую ночь безъ просыпу —

НАНЕТА. Послѣ ужина, маминька, мнѣ всегда такъ спать хочется, что я почти на стулѣ засыпаю.

Г-жа БРУМБАХЪ. Какое невѣжество! все мужицкіе привычки! (*садится за тайной столикъ.*) Хорошо воспитанная дѣвица должна всегда съ пристойностью недомогать; и, слава Всевышнему! во всю жизнь мою ни одного часа не была я здорова.

ЛИЗА. Онъ того-то, сударыня, и распространились по всему вашему

лицу такія нѣжныя и томныя черты —

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, Лиза! вѣдь мужья тираны; могли ли бы мы присвоить себѣ право сильнаго, если-бъ не умѣли дѣлать интересными свои слабости. Судороги, раздражительныя нервы, лѣтомъ *Пирмонская* вода, а зимою *Больдріановы* пилюли, многихъ угрюмыхъ мужей превратили въ нѣжныхъ супруговъ. Но ты еще этихъ материнскихъ наставленій не разумѣешь. Поди, дѣвушка, поди въ мой кабинетъ; прочти утреннюю молитву, да поласкай моську, а я поговорю съ Лизою.

(*Нанета уходитъ.*)

Г-жа Брумбахъ. Не приходилъ ли Господинъ Пифельбергъ?

Лиза. Нѣтъ; видно онъ нынче по утру рано пошелъ на охоту.

Г-жа Брумбахъ. Бѣдняжка! видно онъ безпокойно спалъ, когда пошелъ прогуливаться! — Какъ ты думаешь, Лиза, выпишу ли мнѣ за него за мужъ?

Лиза. Сердце ваше, сударыня, на сей вопросъ можетъ лучше отвѣчать.

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, сохрани меня Боже! я рада, что тѣ времяна прошли, въ которые сердце мое имѣло

неограниченную власть и представляло разуму пріятныя мечты. Нѣтъ, любовь есть доброй слуга, но злой Господинъ; сочетаться бракомъ весьма дурная у насъ привычка, и мы должны только для того выходить за мужъ, дабы наблюдать старинное обыкновеніе. Но горе той простачкѣ, которая предаетъ себя въ неволю, родившись повелѣвать!

Лиза. Господиномъ Пифельбергомъ—

Г-жа Брумбахъ. Я съ нимъ не рыскую, совершенная твоя правда, это-то самое меня и заманиваетъ; а какъ женщинѣ не прилично показываться въ общество безъ какого нибудь творенія въ мужскомъ платьѣ, то къ сему Господинъ Пифельбергъ также годится, какъ и другой. Правда, что вотчины его всѣ въ долгахъ и въ закладѣ; но какая до того нужда; онъ происходитъ изъ древнѣй и знатной фамиліи, да притомъ же великой простакъ. Правда и то, что не имѣетъ онъ нѣжныхъ чувствъ и пріятностей въ обхожденіи; но тѣмъ лучше! Натура! ничего нѣтъ лучше Натуры! — Ба, Лиза! гдѣ мои зубы?

Лиза. Въ спальнѣ на столикѣ, сударыня.

Г-жа Брумбахъ. Мнѣ кажется, что онъ меня спрасшю любитъ. Однакожъ я испытаю его повиновеніе и—

Лиза. А естьли онъ выдержитъ пробу?

Г-жа Брумбахъ. Ну такъ вѣрь мнѣ ужъ наскучило одной шататься по бѣлому свѣту: мнѣ надобенъ мужъ, которой велъ бы щетъ въ моихъ доходахъ и расходахъ, которой бы на дорогѣ бранился съ почталіонами и расплачивался бы съ хозяевами на постоялыхъ дворахъ. А естьли вспомню, что у меня есть еще малинькое дитя, которое должно воспитать — —

Лиза. Развѣ у васъ, сударыня, есть маленькое дитя?

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, Боже мой! ты Нанету уже и позабыла?

Лиза. А! барышня-та? — —

Г-жа Брумбахъ. Что за барышня! она еще дитя, ничего не смыслитъ. Я не думаю, чтобъ ты вперяла какіе либо мысли въ ея голову — —

Лиза. Сохрани Богъ! она почти не знаетъ, что у ней есть голова.

Г-жа Брумбахъ. Ну такъ разсуди пожалуй! Вотъ сколько матери заботы! — сверьхъ же того моська, канарейка — вѣрь вамъ людямъ ниче-

го нельзя повѣрить. Ахъ! будущему моему мужу довольно будетъ дѣлъ.

Лиза. Что касается до барышни, такъ вы очень скоро можете освободиться отъ сей заботы.

Г-жа Брумбахъ. Почему такъ?

Лиза. Выдайте ее за кого нибудь за мужъ.

Г-жа Брумбахъ. Ты съ ума сошла, Лиза! ха! ха! ха! этакую дѣвчонку выдать за мужъ! Вѣдь ты знаешь, что мы дочерей своихъ не такъ отдаемъ за мужъ, какъ мужики у насъ своихъ сыновѣй женятъ. —

Лиза. Положимъ, сударыня, что найдется какой нибудь молодой баринъ, которой отважится освободить васъ отъ сей заботы.

Г-жа Брумбахъ. Молчи! раннее замужство, поздные слезы. Лишь только дочери начинаютъ чувствовать, матери должны мыслить. Нѣтъ, я дочерью своею не захочу пожертвовать мужниными капризамъ.

Лиза. Правда, сударыня; при томъ вѣдь и моски жаль; она барышню такъ любитъ, что естьли дѣло дойдетъ до разлуки, то вѣрно умретъ она съ печали.

Г-жа Брумбахъ. И конечно правда. Пока милая моя моська будетъ жива, потуда не выдамъ Нанету за мужъ.

Слуга (*входитъ.*) Господинъ Пифельбергъ пришелъ.

Г-жа Брумбахъ. Проси его сюда — Поди, Лиза, оставь насъ однихъ.

Лиза (*въ сторону.*) Настала минута Амуровъ! (*Лиза уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Г-жа БРУМБАХЪ и Г-нъ ПИФЕЛЬБЕРГЪ *въ охотничьемъ платьѣ.*

Пифельбергъ. Здравствуйте, милостивая государыня! какое прекрасное утро! я уже всѣ ноги обмочилъ утреннею росою.

Г-жа Брумбахъ. Вы сегодня совершенной стихотворецъ; безъ сомнѣнія читали Клейста или Томсона?

Пифельбергъ. Клейста? — Помнится, что въ Клейстовомъ полку служилъ двоюродной мой братъ, Томсонъ называется мой мѣльникъ; но онъ, бѣстія, воруетъ мою дичину.

Г-жа Брумбахъ. Удачна ли ваша ловля?

Пифельбергъ. Въ моихъ дачахъ лучшая дичь во всемъ Государствѣ. Подите-ка за меня за мужъ, такъ ужъ увидите, какъ я душу зайцовъ и травлю волковъ и лисицъ въ тенеты — чортъ меня возьми! естьли эдакое что-либо видѣли вы, какъ бы стары ни были —

Г-жа Брумбахъ. Мнѣ кажется, сударь, что вы о старости женщины столько же можете судить, сколько о Китайскомъ языкѣ.

Пифельбергъ. Правду изволите говорить, что я Китайской языкъ не разумѣю, а говорю по Руски.

Г-жа Брумбахъ. Да ужъ и съ лишкомъ по Руски!

Пифельбергъ. Стоитъ только посмотрѣть лошади въ зубы, такъ тотчасъ узнаю, сколько ей лѣтъ.

Г-жа Брумбахъ. Не угодно ли вамъ прогулятися въ конюшню?

Пифельбергъ. Что мнѣ тамъ дѣлать? У хозяина въ конюшнѣ стоятъ только двѣ клячонки, да и тѣмъ безъ малаго лѣтъ по двацати.

Г-жа Брумбахъ. Тамъ ваши рѣчи лучше поймутъ.

Пифельбергъ. Не ужъ ли я опять насумазбродилъ? Естьли такъ, такъ не прогнѣвайтесь, милостивая государыня, вѣть вы знаете, что я безъ церемоній и все напрямикъ ломлю; однакожъ будьте увѣрены, что я такъ чистосердеченъ, какъ мой пудель.

Г-жа Брумбахъ. Однако, однако — кто не привыкъ къ вашимъ рѣчамъ—

Пифельбергъ. Что за рѣчи? лишь бы сердце хорошо было заряжено. Послушайте, сударыня, рѣшитесь на чемъ нибудь и кончите наше дѣло. Естьли завтра будетъ свадьба, ну такъ послѣ завтра и правля и тенеты — и —

Г-жа Брумбахъ. Что вы думаете? Въ моихъ лѣтахъ —

Пифельбергъ. Для того-то я и спѣшу; вѣть намъ обоимъ никогда мѣшкать.

Г-жа Брумбахъ. Боже мой! да какъ бы вы думали, много ли мнѣ лѣтъ?

Пифельбергъ. Не ужъ ли запамятовали вы, какъ вы мнѣ разсказывали, что первой вашъ мужъ умеръ во время семи лѣтней войны.

Г-жа Брумбахъ. Не во время ли Троянскаго пожара?

Пифельбергъ. Да какая намъ до войны и до пожара нужда! я люблю миръ и женился бы на васъ, хотя бы вы ходили въ школу съ моею бабушкою — Такъ ли, сударыня? Не спускайте самца! поѣдемъ-те въ мою вотчину и тамъ кинемъ Пастору рубля два на рясу, такъ онъ насъ и благословитъ.

Г-жа Брумбахъ. Не будьте такъ торопливы, господинъ Пифельбергъ; застрѣлить куропатку или женится, это разница. —

Пифельбергъ. Кажется, что я довольно слѣдилъ; а когда никто не выходитъ, такъ можно запустить и гончихъ.

Г-жа Брумбахъ. (*въ сторону.*) Постой же, дружокъ! установлю я свое господство: ужъ я въ голову тебѣ запущу гончихъ! (*громко*) Нѣтъ ничего въ свѣтѣ гаже, какъ заключать бракъ безъ всякой юношеской безразсудности, безъ поединка, самоубійства, или есть-ли ночное свиданіе; либо похищеніе любовницы сію сцену не оживляютъ.

Пифельбергъ. Тьфу къ чорту! да съ кѣмъ мнѣ биться? Какую же мнѣ красотку похитить?

Г-жа Брумбахъ. Романъ нашъ не долженъ такъ печально кончиться; но надобно еще передумать тысячу дѣлъ —

Пифельбергъ. И! прахъ ихъ побери эту громаду дѣлъ! Ну скажите же какіе они?

Г-жа Брумбахъ. Должно соблюсти множество обрядовъ —

Пифельбергъ. Убей меня Богъ, естьли я хоть одинъ знаю!

Г-жа Брумбахъ. Во первыхъ не долженъ намъ никто мѣшать.

Пифельбергъ. Да здѣсь кто намъ мѣшаетъ?

Г-жа Брумбахъ. Здѣсь могутъ намъ ежеминутно либо дочь моя, либо Лиза помѣшать.

Пифельбергъ. Ну, мы ихъ опять вонъ вышлемъ.

Г-жа Брумбахъ. Это будетъ неблагопристойно. Извѣстно ли вамъ, что этою дверью можно пройтить въ садъ? Вотъ вамъ и ключь отъ нее; въ самую полночь буду я васъ здѣсь ожидать.

Пифельбергъ. Въ самую полночь? ухъ! тогда ходятъ мертвецы — я —

Г-жа Брумбахъ. Не думаю, чтобъ вы ихъ боялись?

Пифельбергъ. Нѣтъ, нѣтъ! сохрани меня богъ! боюсь только, какъ бы мнѣ не проспать. (*Онъ беретъ ключъ.*)

Г-жа Брумбахъ. Естьли проспите, такъ напищитесь завтра.

Пифельбергъ. Но скажите пожалуйте, для чего долженъ я приходить чрезъ садъ, когда здѣсь трактиръ и двери во всю ночь отперты? Я могу и съ улицы войти въ сей домъ, какъ водится у людей. —

Г-жа Брумбахъ. Я потеряю чрезъ это мою репутацію. Ужель вы этого захотите? Представте себѣ, что этотъ прекрасный садъ, воздухъ свѣжій, поютъ соловьи —

Пифельбергъ. Соловьи ужъ давно перестали пѣть.

Г-жа Брумбахъ. Однимъ словомъ! ежели пойдете чрезъ садъ, то можете получить мое сердце, иначе никакъ.

Пифельбергъ. Ну инъ такъ! вѣть я не зналъ, что сердце ваше такъ привязано къ саду и къ бесѣдкамъ.

Г-жа Брумбахъ. Браво! бесѣдка освѣщенная слабыми лунными лучами —

Пифельбергъ. Да мѣсяцъ еще не насталъ!

Г-жа Брумбахъ. Мы будемъ прохаживаться потемнымъ алеямъ.

Пифельбергъ. Легко-можно простудишься.

Г-жа Брумбахъ. Горячій любовникъ долженъ пренебрегать и самую чахотку.

Пифельбергъ. Естьли я ночь не посплю, такъ я во весь день гроша не стою.

Г-жа Брумбахъ. Тѣмъ лучше! безъ труда нѣтъ плода.

Пифельбергъ. Мнѣ кажется, сударыня, не лучше ли оставить эдакіе затѣи; намъ не въ пору этакъ дурачиться — вѣнь естьли сложить наши лѣта вмѣстѣ, такъ выдетъ порядочное столѣтіе.

Г-жа Брумбахъ. Подумай, какое безстыдство!

Пифельбергъ. Притомъ же у насъ у обоихъ въ костяхъ ломъ.

Г-жа Брумбахъ. Мнѣ кажется, что у васъ нынче ломъ въ головѣ.

Пифельбергъ. У меня болитъ поясница, а вы мучитесь одышкою; да еще —

Г-жа Брумбахъ. О Боже мой! что мнѣ такое сдѣлалось — я падаю въ обморокъ —

Пифельбергъ. Вотъ тебѣ на! а еще суется ночью прогуливаться.

Г-жа Брумбахъ. Ахъ! Нанета — Лиза — я умираю —

Пифельбергъ. Нѣтъ опасности, не умрете. Проглотите горсть пороху и сердце отойдетъ.

Г-жа Брумбахъ. Нанета! — Лиза! — ахъ, помогите! помогите мнѣ! я умираю —

ЯВЛЕНІЕ VIII.

НАНЕТА, ЛИЗА и ПРЕЖНІЕ.

Лиза. Что сдѣлалось?

Нанета Что вамъ сдѣлалось, маминька?

Г-жа Брумбахъ. Спирту! подайте спирту!

Лиза (*даетъ ей нюхать спиртъ.*) Господинъ Пифельбергъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ какую нибудь дерзость! Онъ на это хватъ!

Пифельбергъ. Что за хватъ? я старикъ, (*въ сторону.*) да и она уже посѣдѣла, какъ русакъ зимою.

Г-жа Брумбахъ. Подите съ глазъ моихъ!

Пифельбергъ. (*въ сторону.*) Вотъ уже ее и взорвало! (*къ ней громко*) Не сердись, свѣтъ мой! вѣть я не думалъ васъ обидѣть.

Г-жа Брумбахъ. Подите вонъ! говорю я вамъ.

Пифельбергъ. Вспомните прекрасной дуэтъ въ оперѣ *Рѣдкая вѣщь* (*).

Г-жа Брумбахъ. Безподобной Любино!

Пифельбергъ. Я пришлю вамъ большаго жирнаго кабана.

Г-жа Брумбахъ. Убирайтесь къ чорту со всѣми вашими кабанами!

Пифельбергъ. Вы никакъ и въ правду сердитесь?

Лиза. Не ужъ ли вы не слышите? Подите вонъ!

Пифельбергъ. Пойду, пойду, не кричите только, вы охрипните. Могу ли однакожъ опять притти?

(*) *Хоть я сердилась,*
Съ тобой бранилась;
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить.

Г-жа Брумбахъ. Нѣтъ! никогда!

Пифельбергъ. Ну такъ теперь знаю, что дѣлать; если ближъ и это не поможетъ, такъ прикажу трубить съ поля, и сзывать сабакъ на свору.

(*Уходитъ.*)

Г-жа Брумбахъ. Онъ подлинно ушелъ, не простясь у меня прощенія?

Лиза. Простите ему, онъ нѣсколько простоватъ.

Г-жа Брумбахъ. Ахъ! мущинамъ много кое-чего прощать должно!

Нанета. Не ужели, маминька, зайцы зимою сѣды?

Г-жа Брумбахъ. Перестань! ты ничего не смыслишь.

Нанета. Естьли бы мой любовникъ мнѣ это сказалъ, я бы ему въ тужъ минуту отказала.

Г-жа Брумбахъ. Возможно ли, что я слышу! скоро дѣти въ колыбели будутъ говорить о любви; каждую куклу будутъ они почитать Амуромъ, и сахарной пакетецъ будетъ *биллет-дуксъ*. Экая молокососка! не уже ли и ты разумѣешь, что это за твари любовники?

Нанета. Не очень я еще ихъ знаю.

Г-жа Брумбахъ. Ну скажи же мнѣ, что ты подъ именемъ любовника разумѣешь?

Нанета. Любовники такіе люди, которыхъ я очень люблю.

Лиза. Браво, барышня! лучше не льзя растолковать.

Г-жа Брумбахъ. Берегись, дочь, любовника болше, нежели береженъ лице весною отъ вѣтра и лѣтомъ отъ солнца, отъ нихъ портится только тѣло, а отъ любовника сердце.

Лиза. Иногда хоть сердца неиспортитъ, такъ украдетъ.

Нанета. Мнѣ кажется, что оно на то создано.

Г-жа Брумбахъ. Любовники такіе люди, кои слабости твои употребляютъ въ свою пользу.

Нанета. Не ужъ ли сдѣлаешся слаба, когда имѣешъ любовника?

Лиза. Случается, сударыня, что и ослабѣешь.

Г-жа Брумбахъ. Когда онъ, подобно невольнику, станетъ передъ тобой на колѣняхъ, пусть стоитъ; слышишъ ли ты?

Нанета. Ахъ! это жалко!

Г-жа Брумбахъ. Коль скоро его подымешь, онъ станетъ твоимъ тираномъ.

Лиза. Ахъ злодей!

Г-жа Брумбахъ. Любовникъ вкрадываетсп и превращаетсп во всякіе виды; любовникъ есть второй *Протей*!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Фрицъ (*Въ парикмахерскомъ платьѣ, съ пудреницею подъ рукой, отворяя не много двери смотритъ всунувъ голову.*) Извините, сударыня! сюда ли я зашелъ?

Лиза (*усмѣхаясь.*) Подлинно, что во всякіе виды превращаетсп!

Г-жа Брумбахъ. Кого тебѣ надобно, другъ мой?

Фрицъ. Любви достойную Госпожу Брумбахъ.

Г-жа Брумбахъ. Я госпожа Брумбахъ, прошу говорить почтительнѣе.

Фрицъ. Въ моемъ отечествѣ почтеніе бываетъ сопутникомъ любви.

Лиза (*тихо Нанетѣ.*) Это молодой Баронъ, сударыня.

Нанета (*кричитъ.*) Ахъ!

Г-жа Брумбахъ. Что тебѣ сдѣлалось?

Нанета. Ничего, маминька.

Лиза. Вы ее напужали любовниками, сударыня.

Нанета. Скажи мнѣ, маминька, должна ли я убѣгать любовника?

Г-жа Брумбахъ. Когда ты безъ меня, такъ конечно.

Фрицъ. Здѣсь дѣти рано становятся умны.

Г-жа Брумбахъ. Правда, другъ мой; но что ты хочешь?

Фрицъ. Желаю имѣть честь фризировать прекрасные волосы ваши.

Г-жа Брумбахъ. Напрасно потрудился, другъ мой, у меня есть свой парикмахеръ.

Фрицъ. Это мой хозяинъ, сударыня; онъ заболѣлъ, и вмѣсто себя послалъ меня.

Г-жа Брумбахъ. А! это дѣло иное. Чемъ же онъ болѣнъ?

Фрицъ. Онъ — онъ — онъ себѣ ногу переломилъ —

Г-жа Брумбахъ. Бѣдняжка! какъ это съ нимъ случилось?

Фрицъ. Вздумалось ему взлесть на колокольню, онъ взлесъ — и на обратномъ пути, Богъ знаетъ, какъ-то поскользнулся съ лѣстницы и ка-

тился въ низъ семдесять семь ступенекъ.

Г-жа Брумбахъ. Это правда: кто ужъ очень высоко взлезетъ, тотъ низко упадетъ. Ну, Лиза, подай же мнѣ пудренную рубаху.

Лиза. (*подаетъ оную.*) Давно ли ты, другъ, обучаешся?

Фрицъ. Надѣюсь скоро быть мастеромъ. (*начинаетъ.*)

Лиза. А послѣ вѣрно женишся?

Фрицъ (*Смотря на Нанету.*) Естьли не презрятъ любовь мою, то конечно женюсь.

Г-жа Брумбахъ. Откуда ты родомъ?

Фрицъ. Отечество мое въ Элзасѣ, но я выходецъ; ежели меня здѣсь узнаютъ, то пропалъ на вѣки.

Г-жа Брумбахъ. Смотри же берегись, чтобъ тебя не узнали.

Фрицъ. Я весьма стараюсь всѣхъ тѣхъ обманывать, кои хотятъ быть обмануты.

Г-жа Брумбахъ. Хорошо ты дѣлаешь. Много ли ты имѣешь мѣстъ, гдѣ чешешь?

Фрицъ. Я фризирую многихъ дамъ; но когда имѣю щастіе вамъ чесать, то всѣхъ позабываю.

Г-жа Брумбахъ. Великой ты чудакъ! Не чешешь ли Мадамъ Генстбергъ?

Фрицъ. Генстбергъ? Чешу, сударыня.

Г-жа Брумбахъ. Стара ли она, какъ ты думаешь?

Фрицъ. Такъ стара Мадамъ Генстбергъ, что васъ, сударыня, можно почесть ее дочерью.

Г-жа Брумбахъ (*усмѣхаясь.*) Нѣтъ, ошибаешся: она нѣсколько лѣтъ моложе меня.

Фрицъ. Возможно ли, сударыня! (*онъ издалека показываетъ письмо, Лиза оное принимаетъ и отдаетъ Анетѣ.*)

Г-жа Брумбахъ. Весьма натурально, что она такъ старообразна: ее дурное поведеніе —

Фрицъ. Естьли бы былъ я ее мужъ, держалъ бы ее такъ въ рукахъ, что —

Г-жа Брумбахъ. Да вѣдь у нее нѣтъ мужа?

Фрицъ. Да бишь она вдова!

Г-жа Брумбахъ. Нѣтъ, она съ мужемъ развелась.

Фрицъ. Ну, овдовѣетъ или разведется, все равно. (*Анета хочетъ удалится съ письмомъ.*)

Г-жа Брумбахъ. Куда ты идешь?

Нанета. Въ свою комнату, маминька.

Г-жа Брумбахъ. Оспанься здѣсь, тебѣ тамъ не чего дѣлать.

Нанета. (*развертываетъ тихонько письмо.*)

Г-жа Брумбахъ. Не отъ революціи ли ты ушелъ?

Фрицъ. Такъ, сударыня! мнѣ набивались дать вольность; (*взглядываетъ на Нанету.*) но я мою неволю предпочитаю всему на свѣтѣ.

Г-жа Брумбахъ. Правда, что ваши братья фризіоры всѣ невольники моды—

Фрицъ. Правда, сударыня, я хотѣлъ было ѣхать въ Англію; но съ тѣхъ поръ, какъ Питтъ наложилъ таксу на пудру, и тамъ нашему брату мало хлѣба.

Г-жа Брумбахъ. Лиза! подай мнѣ —(*оглянувшись назадъ видитъ она, что Нанета читаетъ письмо*) Эй, Нанета! что ты читаешь?

Нанета. (*испугавшись.*) Ничего, любезная маминька!

Г-жа Брумбахъ. Какъ ничего? Подай сюда! ну подай же!

Нанета. Миминька! это —

Лиза. Это бумажка —

Г-жа Брумбахъ. Ну скоро ли по-слушаешся?

Фрицъ. Ахъ! это вѣрно то письмо, которое лежало у меня въ пудре-ницѣ —

Г-жа Брумбахъ. Какое письмо?

Фрицъ. Вѣрно малинькая ваша служанка подшибрила у меня это письмо изъ пудреницы.

Лиза. Ты могъ бы сказать и поучтивѣе, почтеннѣйшій фризіоръ.

Г-жа Брумбахъ. Подайте же, говорю вамъ, письмо, которое я —

Фрицъ. Постойте, сударыня! я лучше вамъ все открою, только вы никому не сказывайте. Письмецо это писано къ Мадамѣ Генстбергъ.

Г-жа Брумбахъ. Къ Мадамѣ Генстбергъ? Покажи же мнѣ пожалуй!

Фрицъ. Нынче по утру, какъ я чесалъ ей волосы, это письмо лежало у ней на пуалетѣ. —

Г-жа Брумбахъ. Ахъ! какая безразсудность!

Фрицъ. Въ одинъ мигъ переселилъ я его въ свою пудреницу. И есть-ли позволите, сударыня, то я вамъ оное прочту.

Г-жа Брумбахъ. Читай, читай,

другъ мой. Нанета! поди въ свою горницу.

Фрицъ. Для чего, сударыня? Барышня ничего не поймetъ.

Г-жа Брумбахъ. Я не люблю, чтобъ дѣти что нибудь такое слышали: однакожъ такъ и быть останься. Научись чрезъ сіе различать доброе отъ зла.

Фрицъ (*начинаетъ читать, взглядывая часто на Нанету.*)

„Прелестная, нѣжная обладатель-„ница сердца моего!

Г-жа Брумбахъ. Прелестная? Куды прелестна! сѣрые глаза какъ у кошки, и вся въ веснушкахъ.

Фрицъ. (*читаетъ.*) „Я имѣлъ ща-„стіе васъ видѣть только одинъ разъ; „но сердце мое умѣли вы своими пре-„лестями поработить на вѣки —

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, онъ дуракъ! Да кто онъ такой?

Фрицъ. Письмо не подписано, сударыня.

Г-жа Брумбахъ. Ну дальше: что-то будетъ?

Фрицъ (*читаетъ.*) „Какъ шли вы вчера изъ церкви ——

Г-жа Брумбахъ. Изъ церкви? да эта баба никогда въ церковь не ходитъ.

Фрицъ (*читаетъ.*) „Съ дряхлою „и скверною вашею маминькою ——

Г-жа Брумбахъ. Вотъ уже это правда! Матъ ее такая скаредная кропопунья, и сердита какъ змія.

Лиза. И тщеславна, спесива какъ павлинъ.

Фрицъ. А глупа какъ оселъ.

Г-жа Брумбахъ. Сердита, тщеславна, глупа! Ахъ! какъ живо она описана! ха! ха! ха!

Фрицъ и Лиза Ха! ха! ха! ха! ха! ха!

Г-жа Брумбахъ. Ну-тка дальше?

Фрицъ (*читаетъ.*) „Тогда пока„зались вы мнѣ богинею —

Г-жа Брумбахъ. Видно, что сей влюбчивой дѣтина учился Миѳологіи.

Фрицъ (*читаетъ.*) „Я молодъ, богатъ и люблю васъ страстно —

Г-жа Брумбахъ. Весьма хорошіе три качества!

Фрицъ (*читаетъ.*) „Всей любви „моей не могу вамъ изъяснить —

Г-жа Брумбахъ. Это сказано весьма глупо!

Фрицъ (*читаетъ.*) „Отдайте „сердце свое мнѣ, и ощастливьте тѣмъ „честнаго и преданнаго вамъ молодаго человѣка. ——

Г-жа Брумбахъ. Честность любовника нѣсколько подозрительна.

Фрицъ (*читаетъ.*) „Которой ро„домъ и фамиліею своею вамъ равенъ, „и хочетъ избавить васъ отъ тиран„ства вашей матери. ——

Г-жа Брумбахъ. Вотъ ужъ я этого не понимаю: ибо мать ей во всемъ угождаетъ.

Фрицъ (*читаетъ.*) „Обманемъ матушку вашу ——

Г-жа Брумбахъ. Это не будетъ стоить великаго труда.

Фрицъ (*читаетъ.*) „И естьли все „будетъ тщетно, такъ спѣшите „въ объятія вашего обожателя.„

Г-жа Брумбахъ. Какъ? онъ хочетъ даже ее увезть? Вотъ прекрасно! —— Ахъ! какъ буду я смѣяться надъ старухою! —— Естьли еще что въ семъ нѣжномъ письмѣ?

Фрицъ. Нѣтъ ни слова больше, сударыня.

Лиза. Мнѣ кажется, что этотъ Господинъ изъяснился довольно хорошо?

Нанета. Весьма хорошо!

Г-жа Брумбахъ. Когда уже и ты все поняла, такъ конечно.

Лиза. Что бы вы сдѣлали, барышня, когда бы кто вамъ написалъ такое письмо?

Нанета. Я бы весьма была недовольна, естьлибъ кто осмѣлился такъ дурно говорить о моей маминькѣ.

Лиза. И такъ отказали бы вы такому спрасному любовнику?

Нанета. Отказать бы не отказала——

Г-жа Брумбахъ. Какъ можешь ты, Лиза, приводить бѣдное дитя въ такое замѣшательство?

Нанета. Конечно, маминька, я въ большемъ теперь смятеніи.

Г-жа Брумбахъ. И такъ Мадамъ Генетбергъ имѣетъ тайную переписку съ молодымъ незнакомцомъ?

Фрицъ. Я ужъ успѣлъ выпытать, кто онъ таковъ.

Г-жа Брумбахъ. Не ужъ ли? Ахъ, скажи мнѣ! скажи скорѣй!

Фрицъ. Какой-то молодой Баронъ Велингорстъ.

Г-жа Брумбахъ. Баронъ Велингорстъ? посмотри пожалуй!——Ну постой же! дай мнѣ только пріѣхать на вечеринку, я тотчасъ сообщу эту исторію четыремъ искреннимъ моимъ пріятельницамъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ПАРИКМАХЕРЪ и ПРЕЖНІЕ.

ПАРИКМАХЕРЪ. Желаю добраго утра, милостивой государынѣ!

Г-жа БРУМБАХЪ. Боже мой! какъ, брапецъ, не ужель пы не переломилъ себѣ ноги?

ПАРИКМАХЕРЪ (*съ удивленіемъ.*) Не переломилъ ноги?

ЛИЗА. Не ужъ ли ты не лазилъ на колокольню?

ПАРИКМАХЕРЪ. На колокольню?

НАНЕТА. Не ты ли перещиталъ дбомъ семдесятъ семь ступенекъ?

ПАРИКМАХЕРЪ. Семдесятъ семь ступенекъ?

ФРИЦЪ. А развѣ ты не могъ бы и въ правду переломить себѣ ноги?

ПАРИКМАХЕРЪ. Переломить ноги?

ФРИЦЪ. Къ щастію, что ты на этотъ разъ такъ отбоярился и вывихнулъ только не много —

ПАРИКМАХЕРЪ. Вывихнулъ только не много? Я не понимаю ни слова!

Г-жа Брумбахъ. Для чегожъ ты прислалъ своего ученика?

Парикмахеръ. Своего ученика?

Фрицъ (*ему мигаетъ.*) Ну какъ же, хозяинъ, не ужель позабылъ, что приказалъ фризировать и парфюмировать Госпожу Брумбахъ?

Парикмахеръ. Ты врешь! пока я еще на ногахъ, такъ я самъ всѣхъ чесать могу.

Фрицъ. Да вѣть ты же не ногами чешешь?

Парикмахеръ. Милостивая государыня! онъ мошенникъ! плутъ! бродяга——

Фрицъ (*старается ему тихонько дать денегъ.*) Постой, хозяинъ, ты меня еще не разумѣешь.

Парикмахеръ. Я не твой хозяинъ и не хочу тебя разумѣть; а знаю только, что ты мошенникъ; скажи въ какихъ домахъ ты чешешь?

Фрицъ. (*старается безпрестанно давать ему деньги.*) Вотъ здѣсь! здѣсь!

Парикмахеръ. Не правда, не возьму! у меня у самаго есть деньги; я не хочу твоихъ.

Нанета (*въ сторону.*) Ахъ, Боже мой! что мнѣ дѣлать?

Г-жа Брумбахъ. По этому этотъ малой не твой ученикъ?

Парикмахеръ. Онъ такой-же мнѣ ученикъ, какъ ваша моська; это плутъ, бродяга——

Г-жа Брумбахъ. Какъ же ты, невѣжа, осмѣлился ко мнѣ втереться?

Фрицъ. (*карикатурно.*) И такъ долженъ я признаться, что я нещастливѣйшій человѣкъ! Видно, что я не въ сорочкѣ родился! Я увидѣлъ васъ, сударыня, —— я погибъ! —— Позволите ли вы осмѣлиться вамъ лучше изъясниться?

Г-жа Брумбахъ. Что это значитъ?

Фрицъ (*также.*) Ежели любить есть преступленіе —— да проститъ меня Тотъ, кто создалъ мое чувствительное сердце, и одарилъ васъ столь великими прелѣстями! Я люблю васъ страстно! но страсть моя сопровождаема скромностію. Единое мое желаніе было васъ видѣть и имѣть щастіе къ вамъ приближиться. Я вымышлялъ къ тому всякія средства, и не нашелъ невиннѣе сего; но никогда не дерзнулъ бы я вамъ открыться, дабы не подвергнуться вѣчному отъ васъ изгнанію. (*становится на колѣни.*) Нака-

жите меня! накажите меня всею властію вашихъ прелестей!

Г-жа Брумбахъ. Другъ мой! либо ты великой лгунъ, либо совершенной дуракъ. Встань, встань я! тебя прощаю.

Фрицъ. Ахъ! я долженъ удалиться; (*смотритъ на Нанету.*) но сердце мое остается здѣсь на вѣки.

Г-жа Брумбахъ. Кто тебѣ сказалъ, что долженъ ты удалиться? Ты молодой повѣса; естьли держать тебя построже, такъ можешь со временемъ быть хорошимъ мальчикомъ (*къ парикмахеру.*) Видишь, голубчикъ, что съ симъ парнемъ нечево дѣлать?

Парикмахеръ. Нечево дѣлать? а смирительной домъ на что? — Нѣтъ, не нечево дѣлать; его должно проучить.

Г-жа Брумбахъ. Когда я прощаю его дерзость, такъ ты ужъ и подавно можешь ему простить.

Парикмахеръ. Ваша милость ничево чрезъ то не теряете: но онъ мѣшается въ мое ремесло; онъ плутъ! мошенникъ!—

Г-жа Брумбахъ. Однимъ словомъ: я такъ хочу — вотъ тебѣ деньги, поди, Богъ съ тобой: въ моей волѣ

брать такова парикмахера, какова мнѣ угодно. И такъ беру я сего малаго въ мои камердинеры.

Фрицъ (*внѣ себя отъ радости цѣлуетъ ей руки.*) Вы мнѣ возвращаете жизнь!

Парикмахеръ. Но Боже мой! вѣдь онъ чесать совсѣмъ не умѣетъ; посмотритесь въ зеркало, такъ увидите, какъ онъ вамъ взъерошилъ волосы.

Г-жа Брумбахъ. До этого тебѣ дѣла нѣтъ; убирайся вонъ! пошолъ!

Парикмахеръ. Постой, Дружокъ; я пожалуюсь на тебя въ цеху!

Лиза. Не слышишь ли, что ли? Ступай вонъ!

Парикмахеръ. Розгами высѣку! и изъ городу выгоню!

Г-жа Брумбахъ. Какъ! моего Камердинера — вонъ, грубіанъ!

Лиза. Убирайся, дуракъ!

Анета. Пошолъ, скотина!

Фрицъ. Экой зависникъ!

Парикмахеръ. А ты воръ! ты кусокъ хлѣба отъ меня отнимаешь! бродяга! мошенникъ!

Фрицъ. и Лиза (*къ дверямъ его толкаютъ.*) Пошолъ вонъ! убирайся! пошолъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Въ самую сію минуту Г-нъ Пифельбергъ входитъ, за нимъ идетъ егерь и несетъ шесть зайцовъ. Фрицъ и Лиза бросаютъ Парикмахера на Пифельберга, Пифельбергъ на егеря, а егерь выталкиваетъ его изъ дверей.

Парикмахеръ. (*между тѣмъ кричитъ.*) Бродяга! мошенникъ! воръ!

Пифельбергъ. На кого этотъ бѣшеной кричитъ? —Вотъ зайчики-та! ну ужъ зайчики! лишь сегодня по утру застрѣляны!

Г-жа Брумбахъ. Ахъ! вы уже здѣсь, Господинъ Пифельбергъ?

Пифельбергъ. Здѣсь? конечно здѣсь. Угадайте, что я принесъ? А! цѣлую полдюжину зайчиковъ для нашего замиренія.

Г-жа Брумбахъ. Мирные договоры весьма маловажны.

Пифельбергъ. Маловажны? шесть зайцовъ?

Фрицъ. Сверьхъ того еще и самъ медвѣдь.

Пифельбергъ. Въ нашихъ дачахъ нѣтъ медвѣдей.

Г-жа Брумбахъ. Естьли бы я была увѣрена, что вы съ истиннымъ раскаяніемъ пришли просить на колѣняхъ прощенія —

Пифельбергъ (*показываетъ на зайцовъ.*) И конечно, моя радость! вотъ они всѣ шесть лежатъ предъ вами.

Фрицъ. Боже мой! какъ больно они раскаиваются бѣдные!

Г-жа Брумбахъ. Ахъ! они мерзко пахнутъ!

Пифельбергъ. Пахнутъ? ха! ха! ха! могутъ ли они пахнуть? нынче по утру только застрѣлены. Ха! ха! ха!

Фрицъ. И вы, сударь, не много кажется подстрѣлены?

Г-жа Брумбахъ. Послушай! ты никогда не позабывай, что ты камердинеръ.

Пифельбергъ. Камердинеръ? (*онъ осматриваетъ его пристально.*) Чортъ меня возьми, ежели я ошибаюсь! Не вы ли тотъ пріѣзжій молодой Баронъ, что сомною вчера всю ночь куликалъ?

Г-жа Брумбахъ. Баронъ?

Фрицъ. Я куликалъ? Боже мой! я радъ, когда имѣю кусокъ хлѣба.

Пифельбергъ. И! ну къ чорту! эйно вы; я тотчасъ узналъ васъ. Не мыли съ вами выпили по три бакала пуншту?

Фрицъ. Вы ошибаетесь, милостивой государь!

Пифельбергъ. Нѣтъ! нѣтъ! вѣть я помню, какъ мы надъ ними смѣялись.

Фрицъ. Богъ васъ знаетъ, съ кѣмъ и надъ кѣмъ вы смѣялись!

Пифельбергъ. Не вы ли сказывали, что здѣсь въ трактирѣ живетъ прекрасная барышня, и что у ней старая дряхлая мать? Не вы ли называли ее старою вѣдьмою? Не вы ли пили за здоровье молодой барышни?

Г-жа Брумбахъ. О небо! возможно ли!

Лиза. (*въ сторону.*) Экой шутъ! все наше дѣло испортилъ.

Нанета. Ахъ! я отъ страху умираю!

Фрицъ. Вы видно ослѣпли, сударь! возьмите очки.

Пифельбергъ. Я ослѣпъ? И! полно шутить, еще нынче по утру вотъ этихъ четырехъ зайцовъ застрѣлилъ я, вотъ! вотъ этихъ!

Фрицъ. Слѣпы, сударь, слѣпы! я васъ увѣряю, что слѣпы! слѣпы! слѣпы! слѣпы! (*между тѣмъ бросаетъ ему пудру въ глаза, все лицо засыпаетъ и бѣжитъ изъ горницы.*)

Пифельбергъ. Прръ! прръ! какая чертовщина! Прръ! — Господинъ Баронъ! я дворянинъ! старой дворянинъ! Выходите на пару пистолетовъ! —

Г-жа Брумбахъ. О! теперь только я все вижу — какъ меня смѣлъ онъ такъ обругать — падаю въ обморокъ —

Пифельбергъ. Онъ лишь дичину воруетъ! и начужой дачѣ хотѣлъ было травить зайцовъ!

Г-жа Брумбахъ. Я умираю! — гдѣ искренній мой другъ? —

Пифельбергъ. Здѣсь! здѣсь я!

Г-жа Брумбахъ. Искренній вѣрный мой другъ, которой меня никогда не обманывалъ! гдѣ моя моська — послѣдняя моя отрада — (*отъ слабости качаясь идетъ она въ свой кабинетъ.*)

Пифельбергъ. Не прикажетель васъ проводить, сударыня?

Г-жа Брумбахъ (*почти въ обморокѣ.*) Ахъ! — убирайтесь! — убирайшесь — къ чорту! (*уходитъ.*)

Пифельбергъ. Естьли съ вами, такъ пойду.

Нанета Хорошо, сударь! прекрасно! Поспойте, я это скажу маминькѣ.

Пифельбергъ. Хорошо, сударыня! прекрасно! Да кто причиною всей этой травли? Молодой охотникъ сыскалъ слѣдъ вашъ, и прокрадывается къ вамъ чрезъ поля и лѣса.—

Лиза. А вдругъ старой охотникъ закричалъ, и дичь поднялась. Хорошо ли это, сударь?

Пифельбергъ. Нѣтъ!—старой охотникъ совсѣмъ не по охотничьимъ правиламъ поступилъ.

Лиза. Ну вотъ видѣтель? Пойдемте, сударыня! Г-нъ Пифельбергъ остаенся съ своею компаніею (*показываетъ на зайцовъ и уходитъ съ Нанетою.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Пифельбергъ. (*одинъ.*) Вотъ тебѣ! оставили меня одного — стой какъ верстовой столбъ здѣсь, а ужъ такъ напудрили, какъ будто въ мѣшкѣ сидѣлъ! Тьфу пропасть! естьлибъ у этой старой вѣдьмы не было грошей, чортъ съ нею! не заглянулъ бы я въ ее полѣсье; здѣсь вѣть такое болото, что честной человѣкъ и съ головою увязнетъ. Однакожъ что дѣлать? стрѣляютъ и ворона, которой носитъ золото въ гнѣздо. Приняться знать за садовой ключь, чтобъ отпереть ее сундуки (*Уходитъ.*)

Конецъ I дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

Общій прежній коридоръ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лиза. (*выходитъ изъ спальни, приближается къ средней двери въ концѣ театра и кличетъ.*) Молкусъ!

Молкусъ (*за кулисами.*) Здѣсь я!

Лиза (*жалко.*) Молкусъ!

Молкусъ (*входитъ.*) Что тебѣ нада?

Лиза (*еще жалостнѣе.*) Любезный Молкусъ!

Молкусъ. Ну, чего тебѣ хочется?

Лиза. (*весело.*) Желаю тебѣ добраго дня, Молкусъ!

Молкусъ И больше ничего?

Лиза Не уже ли доброй день ничего не стоитъ?

Молкусъ. Когда говоришь ты, такъ вѣрно ничего.

Лиза. Ну такъ дай Богъ тебѣ самой нещастный день!

Молкусъ. Спасибо!

Лиза. Такой же нещастной, какъ и тотъ, въ которой отстрѣлили тебѣ ногу.

Молкусъ. О! этотъ день былъ мой праздникъ.

Лиза. Ха! ха! ха! Куды люди какъ странны! Салдатъ теряетъ на войнѣ ногу, и этотъ день для него праздникъ. Дѣвица принимаетъ на себя вѣчное ига супружества, — и этотъ день у нее праздникъ. Монахиню постригаютъ — и этотъ день для нее праздникъ. Одинъ получаетъ медаль, другая мужа, а третья ничего. Хорошо, что отъ всѣхъ глупцовъ можно отбояриться подобными сему пустяками. Каждой человѣкъ подлинно суета. — Не правда ли Молкусъ?

Молкусъ. Не правда!

Лиза. Калека глядитъ на прямоногаго, прямоногой на кривоногаго, а кривоногой опять на калеку. —

Молкусъ. Пустомеля! (*хочетъ уйтить.*)

Лиза. Куда ты идешь?

Молкусъ. Прочь иду.

Лиза. Да вѣтъ ты не знаешь, что я хотѣла тебѣ сказать?

Молкусъ. Нѣтъ.

Лиза. И не хочешь знать?

Молкусъ. Нѣтъ.

Лиза. Такъ слушай же, вотъ что тебѣ нада знать: барыня приказала тебѣ сказать, чтобъ ты ее здѣсь подождалъ; она скоро пойдетъ со двора.

Молкусъ. Хорошо.

Лиза. Тебѣ хорошо, а ей не очень. Прочь иду — нѣтъ — нѣтъ — хорошо — Что это за отвѣты?

Молкусъ. Коротки.

Лиза. Ты отвѣтомъ своимъ видно даешь фасонъ также коротокой, какъ и своей ногѣ.

Молкусъ. Да!

Лиза. Знаешь ли что, другъ мой; дай себѣ отстрѣлить голову, потому что тебѣ въ ней столь же мало проку, какъ и въ ногѣ.

Молкусъ. Да вѣть я не люблю болтать съ женщинами.

Лиза. Болванъ! ты не знаешь, что нужно женщинамъ?

Молкусъ. Все, кромѣ головы.

Лиза. Ахъ! естьли бы не женщины, кто бы вамъ поправлялъ ваши головы!

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-жа БРУМБАХЪ, НАНЕТА и ПРЕЖНІЕ.

Г-жа Брумбахъ. Ты здѣсь, Молкусъ?

Молкусъ. Здѣсь!

Г-жа Брумбахъ. Я на полчаса поѣду къ своей *Маршан де модъ*

Молкусъ. Хорошо!

Г-жа Брумбахъ. Теперь видишь ты предъ собою двухъ безумныхъ дѣвчонокъ. —

Молкусъ. Вижу:

Г-жа Брумбахъ. Но не видишь ли ты дерзскаго и безумнаго мальчика, подыскивающагося къ одной изъ этихъ дѣвушекъ?

Молкусъ. Нѣтъ, не вижу.

Г-жа Брумбахъ. Безъ сомнѣнія думаетъ онъ воспользоваться моимъ отсутствіемъ. Естьли паче чаянія онъ придетъ, такъ приказываю тебѣ выбросить его.

Молкусъ. Изъ дверей, или изъ окошка?

Г-жа Брумбахъ. Какъ тебѣ разсудится.

Молкусъ. Хорошо!

Г-жа Брумбахъ (*къ Нанетъ.*) Ты, глупая тварь! занимайся между тѣмъ сочиненіями Госпожи *де Бомонтъ*, или *Мадамъ де Жанлисъ*, *пуръ форме ле кіоръ э л' еспри*, а ты Лиза присматривай за моською.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

МОЛКУСЪ

Становитъ у дверей стулъ и садится; вынимаетъ изъ кармана коротинькую трубку, набиваетъ ее табакомъ, высѣкаетъ огонь и начинаетъ курить.

Лиза. Ты совсѣмъ не думаешь спросить, угодно ли намъ будетъ нюхать мерзской твой табакъ?

Молкусъ. Нѣтъ.

Лиза. Упадите скорѣй, сударыня, въ обморокъ.

Молкусъ. Какъ угодно —

Нанета. Я со всѣмъ этого искусива не разумѣю; надобно поучиться у маминьки.

Лиза. Теперь самой лучшій былъ бы случай поговорить съ вашимъ любовникомъ.

Нанета. Какъ?

Лиза. Вѣрно онъ вблизи находится.

Нанета. Мнѣ кажется, будто я это чувствую

Лиза. Какъ бы намъ этова болвана отсюда выжить?

Нанета. Поговори съ нимъ ласковѣе.

Лиза. Лучше съ моською, а не съ нимъ. Моська по крайней мѣрѣ ласкается —

Нанета. Станемъ мы оба его ласкать — любезной Молкусъ!

Лиза. Милой Молкусъ!

Молкусъ. Что еще?

Лиза. Тебѣ весьма безпокойно тутъ сидѣть.

Молкусъ. Живіотъ —

Лиза. Старой, заслуженной солдатъ, такой какъ ты, достоинъ, чтобъ носили его на рукахъ.

Молкусъ, Деревянная нога больше стоитъ, нежели бабьи руки.

Лиза. У барыни въ кабинетѣ стоитъ мягкая софа.

Молкусъ. Пусть она тамъ стоитъ!

Лиза. Мы тебя туда отведемъ.

Молкусъ. Спасибо!

Лиза. А послѣ достану я изъ подъ постели штофикъ вейновой водочки.

Молкусъ. Мнѣ теперь не хочется пить.

Лиза. Ты своею вѣрностію заслуживаешь, чтобъ честную твою фигуру вырѣзать на мѣди и напечатать эстампъ.

Нанета. Потомъ поставить за стекло.

Лиза. И повѣсить твою харю подъ зеркало.

Нанета. За чемъ ты тамъ и теперь невисишь?

Лиза (*въ сторону.*) Или на висилицѣ.

Нанета Пусти меня, голубчикъ, на балконъ?

Молкусъ. Я не смѣю.

Лиза. Выпусти насъ на свѣжій воздухъ; здѣсь отъ проклятаго табашнаго твоего дыма можно задохнуться.

Молкусъ. Небось не задохнешся.

Лиза. Любезной, милой Молкусъ!

ужель ты въ состояніи въ чѣмъ нибудь мнѣ отказать ?

Молкусъ. Въ состояніи —

Лиза. Послушай, какъ милая моя барышня тебя ласкаетъ.

Молкусъ. А милая мать ворчитъ.

Лиза. Развѣ всѣ прозьбы наши пищетны ?

Молкусъ. Всѣ !

Лиза. Я знаю, что ты голоденъ, въ кабинетѣ стоитъ миндальной пирогъ.

Молкусъ. Я ѣмъ рѣшетной хлѣбъ.

Лиза. Ну такъ пойдемъ со мной въ кухню, я дамъ по крайней мѣрѣ тебѣ кусокъ жаркова.

Молкусъ. Еще рано ужинать.

Лиза. Рано ? да ужъ смеркается.

Молкусъ. Знаешь ли, Лиза, отъ чего смеркается ?

Лиза. отъ чего ?

Молкусъ. Отъ того, что наступаетъ ночь.

Лиза. А знаешь ли, Молкусъ, почему ты болванъ ?

Молкусъ. Не знаю.

Лиза. Потому, что ты весь покрытъ туманомъ ; въ головѣ у тебя ночь, а въ сердцѣ полночь.

Молкусъ. Что ты говоришь?

Лиза. Что прикажешь дѣлать съ этакимъ деревомъ!

Молкусъ. Ничево.

Нанета. (*гладитъ ему голову.*) Ты человѣкъ доброй, милой Молкусъ!

Молкусъ. Къ нещастію въ самомъ дѣлѣ!

Лиза. И такъ можемъ мы съ тобою говорить безъ комплиментовъ?

Молкусъ. Безъ комплиментовъ?

Лиза. Скажи мнѣ, не ужъ ли нравится тебѣ этотъ табакъ?

Молкусъ. Нравится.

Лиза. Но знаешь ли ты, въ которомъ мѣстѣ его курятъ?

Молкусъ. Гдѣ кому вздумается —

Лиза. Нѣтъ, въ одной только караульнѣ. (*она вырываетъ у него трубку и бросаетъ на полъ.*)

Молкусъ (*спокойно ее поднимая.*) Естьли ты еще разъ сдѣлаешь —

Лиза. Ну такъ чтожъ?

Молкусъ. Такъ я ее еще разъ подниму.

Лиза. Любезной, проклятой Молкусъ! разсердись по крайней мѣрѣ.

Молкусъ. Сердиться не здорово.

Лиза. Твоему здоровью ничто не можетъ вредить; о жестокой Мол-

кусѣ! ты можешь безъ всякой опасности сердится. Любезная, глупая образина! стань между горохомъ, дражайшее пугалище, и пугай птицъ, милое чучело!

Молкусъ. Я теперь то и дѣлаю.

Лиза. Ты свою должность такъ хорошо исправляешь, какъ написанной на дверяхъ солдатъ. Ты не менѣе имѣешь разума, какъ этотъ стулъ; ты столько же храбръ, какъ наша дворовая собака.

Молкусъ. А ты такъ остроумна, какъ всѣ ваши сестры горничныя дѣвушки.

Лиза. Раскажи мнѣ пожалуй, сколько разъ ты бѣгалъ изъ сраженія?

Молкусъ. Бѣгалъ изъ сраженія?

Лиза. Не можетъ иначе быть; ты видно безпрестанно бѣгалъ, ибо всѣ твои чувства были въ ногѣ; коль скоро ее отстрѣлили, такъ твое деревянное тѣло осталось безъ движенія; но я бьюсь объ закладъ, что отстрѣленная нога твоя долго мучилась судорогою.

Молкусъ. Ехидная дѣвка!

Лиза. Нечувствительной олухъ! не ужъ ли ты думаешь, что мы Ту-

рецкія Султанши? Не ужѣ ли ты служишь здѣсь вмѣсто евнуха?

Молкусъ. Я знаю неповреждаемую частицу тѣла твоего.

Лиза. Ну скажижѣ какая?

Молкусъ. Легкое.

Лиза. Ты не стоишь того, чтобѣ сѣ тобою говорить.

Молкусъ. Ну такѣ замолчи и оставь меня вѣ покоѣ.

Лиза. Ты не вѣ состояніи ни слышать, ни видѣть, ни чувствовать, ни разумѣть; ты ничего другаго не смыслишь, какѣ только курить свой мерзкой табакѣ.

Молкусъ. Этотѣ табакѣ не дуренѣ.

Лиза. Пойдемте, сударыня, оставимѣ этого грубіана. Онѣ хуже устрицы; у него едва ли есть два чувства (*У дверей стучатся.*)

Молкусъ. Это правда, я имѣю два чувства, потому что васѣ вижу и слышу кто-то стучится!

Лиза. Ну такѣ встань и посмотри кто стучится. (*Опять стучатся.*)

Молкусъ. Встать встану!... а выпить не выду. (*Вставо со стула*

высовываетъ голову изъ дверей и кричитъ:) Кто тамъ?

Грубой голосъ за кулисами. Солдатъ!

Молкусъ. Что за солдатъ?

Тотъ же голосъ. Старой инвалидъ, и хочу поговорить съ почтеннымъ Молкусомъ.

Молкусъ. Старой инвалидъ? — Поспюй, землякъ! (*онъ входитъ опять на театръ.*) Барышня и дѣвка, маршъ въ свою комнату!

Лиза. Съ удовольствіемъ; развѣ ты думаешь, что мы здѣсь останемся, чтобъ ты насъ закурилъ своимъ проклятымъ табакомъ?

Нанета. Пойдемъ, Лиза, посмотримъ, что дѣлаетъ наша моська.

Лиза. Видно, что къ нашему нещастію судьба опредѣлила намъ никогда ничего другаго не видать кромѣ моськи. (*Они уходятъ.*)

Молкусъ. (*отворяетъ двери.*) Взойди, взойди теперь, землякъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Фрицъ (*одѣтый инвалидомъ; также имѣетъ деревянную ногу, а на лицѣ многіе рубцы*) и Молкусъ.

Фрицъ. Здравствуй старой знакомой! Узналъ ли ты меня?

Молкусъ. Нѣтъ, пріятель, не узналъ.

Фрицъ. Ба! ба! ба! и ты не узналъ Юргенъ Фрелиха Штейнакерскаго полку?

Молкусъ. Юргенъ Фрелихъ? Гмъ! что то не вспомню —

Фрицъ. не помнишь ли ты, какъ мы въ 1757 году осаждали городъ *Прагу*?

Молкусъ. Какъ осаждали Прагу? О! я это помню какъ себя; нашъ полкъ стоялъ лагеремъ по правую руку на Цискабергѣ.

Фрицъ. Помнишь ли какъ Австрійцы сдѣлали вылазку въ *Штроггофскія* батареи —

Молкусъ. И какъ Прусской Принцъ *Фердинандъ* прогналъ ихъ назадъ —

Фрицъ. Какъ они вторично ихъ остановили на *Биберацской* сторонѣ —

Молкусъ. И какъ мы пустили имъ во флангъ картечи —

Фрицъ. Какъ Лотарингской Принцъ хотѣлъ на насъ нечаянно напасть съ 4000 солдатъ —

Молкусъ. И какъ мы ихъ, порубивъ на голову, проттурили назадъ?

Фрицъ Жаль только, что погода перемѣнилась —

Молкусъ. И что въ Молдавѣ прибыла вода —

Фрицъ. И быстротою своею унесла всѣ мосты наши.

Молкусъ. Такъ точно, братъ; вотъ теперь увѣренъ я, что ты находился тамъ при сраженіи.

Фрицъ. А ты думалъ, что я тамъ не былъ? Вотъ тебѣ на! я былъ при сраженіи, какъ нашъ баталіонъ атаковалъ Австрійцевъ у *Зегецицерской* вѣтренной мѣльницы. Вотъ какъ мы встрѣтились, а вотъ какимъ образомъ начали мы маршировать. (*онъ маширует прямо къ дверямъ Нанетиной комнаты.*) Гей! гдѣ вы? гдѣ непріятель! выходите-ка вонъ изъ вашихъ норъ.

Молкусъ. Тише, тише братъ!

вѣтъ тутъ не вѣтренная мѣльница; тутъ живутъ дѣвушки.

Фрицъ. Дѣвушки? Боже оборони! лучше нападать на *Кроатію* и *Далмацію*, нежели на женщинъ.

Молкусъ. Ты со мною одного мнѣнія.

Фрицъ. Естьли только гдѣ услышу про женщинъ, то ужъ и бѣгу какъ влюбленной Французъ.

Молкусъ. Ты со мной одного мнѣнія.

Фрицъ. Лучше соглашусь потерять и другую ногу —

Молкусъ. Гдѣ тебѣ отстрѣлили ногу?

Фрицъ. При взятіи Колина.

Молкусъ. При взятіи города Колина? Тутъ-то и мнѣ отстрѣлили ногу.

Фрицъ. Можетъ быть онѣ бѣдняжки лежатъ вмѣстѣ въ одной ямкѣ. Чортъ возьми! ноги, лишь бы сердце было здорово! Дай-ка, братъ, выпьемъ эту фляшку. (*онъ вынимаетъ изъ кармана фляшку.*)

Молкусъ. По мнѣ пожалуй. Тяпнемъ за здоровье стараго Фрица.

Фрицъ Виватъ, Фрицъ! (*пьетъ и послѣ того даетъ фляшку Молкусу.*)

Молкусъ. При Колинѣ помогалъ я подъ командою Генерала Гильзена атаковать кладбище.

Фрицъ. А я находился въ бригадѣ Манштейновой.

Молкусъ. Такъ вы рубились съ Пандурами?

Фрицъ. Вотъ видишь ты рубцы на щекѣ моей.

Молкусъ. Чортъ возьми всѣхъ Пундуровъ! (*между тѣмъ безпрестанно пьетъ.*)

Фрицъ При Швейдницѣ также былъ я, какъ штурмовали — —

Молкусъ. А я при Олмицѣ рубился въ траншеяхъ.

Фрицъ. При Гибау атаковалъ насъ *Лаидонъ*, какъ мы провождали подъ конвоемъ транспортъ съ Генераломъ Цитеномъ.

Молкусъ. Уфъ! попотѣли же мы въ Кренаускихъ дефилеяхъ!

Фрицъ. Что Кренау! при Лейтенѣ было крѣпко жарко!

Молкусъ. Но послушай-ка братъ! ты еще чрезвычайно молодъ, а былъ въ походахъ семилѣтней войны?

Фрицъ. Я молодъ? Нѣтъ, братъ, я ужъ старикъ; а развѣ онъ вина не помолодѣлъ ли я? — Пей-ка, братъ,

ней! Кто хочетъ быть молодъ, тотъ пусть пьетъ винцо.

Молкусъ. Пусть пьетъ винцо! винцо! (*Пьетъ изъ фляшки.*)

Фрицъ. Поменьше съ женщинами, да побольше съ винцомъ — такъ и кровь будетъ свѣжа.

Молкусъ. Правда твоя, землякъ; но больше съ винцомъ! (*пьетъ.*)

Фрицъ. Да какъ попалъ ты къ женщинамъ? Лучше бы согласился я жить въ какой ни есть казармѣ, нежели въ дому между женщинами.

Молкусъ. Какъ попалъ я къ женщинамъ? Я стою здѣсь на часахъ.

Фрицъ. Стыдись, братъ, стыдись! ты вѣть не рѣдко стаивалъ на часахъ у Генеральской палатки, ты охранялъ жизнь командира своего; а нынче стережешь женщинъ!

Молкусъ. Да что прикажешь дѣлать, землякъ? Голодной волкъ и завертку грызетъ. Двѣ ноги годятся на сраженіи; а одна на зимнихъ квартирахъ.

Фрицъ. (*притворяясь пьянымъ.*) Не ужъ ли? Нѣтъ, братъ! кто хочетъ обходиться съ женщинами, тому должно имѣть двѣ ноги.

Молкусъ. (*у котораго отъ вина голова начинаетъ кружиться.*) Тому нужнѣе имѣть два языка, нежели двѣ ноги.

Фрицъ. У кого еще здоровы руки, такъ тотъ долженъ рубиться. Для того-то и пошелъ я въ службу къ Гессамъ.

Молкусъ. Къ Гессамъ?

Фрицъ. Да, да! къ Гессамъ; да еще забрался въ Америку.

Молкусъ. Съ одною ногою?

Фрицъ. Да, съ одною ногою; ибо я вычислилъ, что мнѣ отстрѣлить могутъ только одну ногу.

Молкусъ Почемужъ такъ, товарищъ?

Фрицъ. Потому, братъ, что другую ногу отстрѣлили мнѣ при городѣ Колинѣ.

Молкусъ. Ты правду говоришь, землякъ! чортъ меня возьми, ежели ты не правду говоришь! — Ты умной парень, ей! ей! умной парень! Ну-ка пяпну я за твое здоровье! (*пьетъ.*)

Фрицъ. Однакожъ, я лучше соглашусь сражаться три раза въ полѣ, нежели одинъ разъ утонуть въ морѣ.

Молкусъ. Не ужъ ли? На морѣ я думаю очень мокро?

Фрицъ. Море безпрестанно пьяно!

Молкусъ. Какъ? море пьяно?

Фрицъ Да, да! безпрестанно пьяно, братцы, безпрестанно пьяно! На примѣръ: ты хочешь направить корабль свой на эту сторону, а море не захочетъ, да тебя вотъ куда кинетъ. (*онъ валится къ Нанетиным горницам*.) Ну, теперь хочешь ты вотъ туда ловиться; но вдругъ большая волна корабль подымаетъ, да нанесетъ тебя на камень. (*онъ такъ сильно ударяетъ въ двери Нанетиной горницы, что двери со треском отворяются.*)

Молкусъ. Ха! ха! ха! хи! хи! хи! Берегись, землякъ! корабль твой садится на мель. Ха! ха! ха!

Фрицъ (*сидя въ дверяхъ на полу.*) Землякъ, мнѣ кажется, что я ужъ сѣлъ на мель! — Гей! помогите! помогите!

Молкусъ. Ха! ха! ха! Я ужъ тебѣ сказывалъ, братъ, что эти берега обитаемы только одними женщинами.

Фрицъ. Пусть они придутъ; когда у меня въ головѣ шумитъ, такъ мнѣ ихъ нечево бояться.

Молкусъ. Какъ вино вскружило мою башку, такъ и мнѣ женщины милы кажутся.

Фрицъ. Я далъ сигналъ, что корабль мой въ опасности — пифъ! пафъ! пуфъ!

Молкусъ. Ха! ха! ха! Пафъ! пуфъ! пифъ!

Оба вдругъ. Пифъ! пафъ! пуфъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ФРИЦЪ, МОЛКУСЪ, ЛИЗА, *а вскорѣ и* НАНЕТА.

Лиза. Боже мой! какой здѣсь шумъ! Развѣ вы пьяницы думаете, что здѣсь маркитанская палатка?

Фрицъ (*къ ней тихо*) Лиза! Лиза! я Баронъ Велингорстъ.

Лиза. (*кричитъ.*) Ахъ!

Молкусъ. Браво, Лиза! ты изрядная маркитанша!

Лиза. Барышня! барышня! поди-те скорѣй сюда!

Нанета. (*входитъ.*) Что такое?

Лиза. Вотъ здѣсь пьяной, котораго вы должны пропрезвить.

Фрицъ. Прекрасная Нанета! любовь играетъ здѣсь комедію.

Нанета. Возможно ли, чтобъ вы —

Лиза. (*становится противъ Молкуса.*) Ну, Молкусъ, какъ ты поживаешь?

Молкусъ. Все еще на своихъ ногахъ, душа моя!

Фрицъ. Минуты теперь драгоцѣнны, я васъ люблю до безумія: отвѣчайте? —

Лиза. Что онъ тебѣ, старой знакомой что ли?

Молкусъ. Ну да какъ же? вѣть вмѣстѣ съ нимъ были при осадѣ Праги.

Фрицъ. Позволите мнѣ льститься надеждою, сударыня.

Нанета. Ахъ! —

Фрицъ. Что значитъ сей вздохъ? могу ли я толковать его въ мою пользу?

Нанета. Этого не могу я вамъ запретить.

Лиза. Я думаю, что вы предъ Прагою страшно рубились?

Молкусъ. О! страшно! вотъ такъ — такъ! такъ! Пифъ! пафъ! пуфъ! Представьте себѣ, здѣсь Пандуры, тамъ Кроаты —

Фрицъ. Желаете ли владѣть моимъ сердцемъ и съ нимъ вмѣстѣ моею рукою?

Нанета. Матушка моя никогда на это не согласится.

Лиза. Я отъ роду моего никогда не видала Пандура.

Молкусъ. О, Лиза! Пандуры совершенные черти! какъ бойко они рубятся! ухъ!

Фрицъ. Поспѣшите сами отдаться въ объятія супруга —

Нанета. Безъ вѣдома матери моей, я на это никогда не соглашусь.

Молкусъ. Но естьли Пандуръ увидитъ хорошинькую дѣвушку; на примѣръ тебя Лиза —

Лиза. Ну, такъ что жъ?

Молкусъ. Ну такъ онъ станетъ смирнѣе овечки.

Лиза. Не ужъ то?

Фрицъ. Завтра упадемъ оба къ вашей матуткѣ въ ноги и будемъ просить прощенія.

Нанета. Кто долженъ просить прощенія, тотъ вѣрно сдѣлалъ что нибудь дурное.

Молкусъ. Ну, ей! ей! ты дѣвка преловкая! —

Лиза. Право?

Фрицъ. Ахъ! естьли бы вы меня любили?

Молкусъ. Колибъ ты меня любила?

Нанета. Ахъ, сердце мое мнѣ и такъ уже измѣнило!

Лиза. (*Молкуса по лицу гладитъ.*) Ты не думай, что я тебя ненавижу.

Фрицъ. Такъ бѣгите, сударыня, сей же ночи — а завтра вы будите на вѣки моею!

Молкусъ. Такъ ты меня любишь плутовка, коли ты меня не видишь?

Нанета. Меня тысяча глазъ караулятъ.

Лиза. Можно ли быть равнодушной, когда увидишь храбраго Молкуса?

Фрицъ. Любовь всѣхъ ихъ ослѣпитъ.

Молкусъ. Естьли ты говоришь правду, Лиза, такъ поцѣлуй меня.

Лиза. Хорошо, поцѣлую; но обѣщаешся ли ты на мнѣ жениться?

Фрицъ. Позволитель вы мнѣ отважиться, васъ нынче ночью увести?

Молкусъ. На тебѣ жениться? мнѣ? Ха! ха! ха! во всю жизнь мою я еще ни разу не женился.

Нанета. Какъ же пройдете вы чрезъ замкнутые двери?

Фрицъ. Объ этомъ я позабочусь.

Лиза. Попробуй-ка, женись на мнѣ! мы будемъ такъ ладно жить — и любить другъ друга, какъ горлицы.

Молкусъ. Какъ горлицы? Ха! ха! ха!

Фрицъ. Соглашаетесь ли вы на это?

Нанета. Я препоручаю вамъ свою невинность.

Молкусъ Лиза, дай, дай же мнѣ поцѣлуй — поцѣлуй же меня, Лиза —

Лиза. Ну, вотъ тебѣ и поцѣлуй.

Фрицъ. (*обнимаетъ Нанету*) Мое божество!

Молкусъ. (*сіе увидѣвъ.*) Эй! эй! землякъ! что у тебя тамъ за затѣи?

Фрицъ. Что тебѣ надобно?

Молкусъ. Ты никакъ крѣпость штурмуешь?

Фрицъ. Крѣпость наша, землякъ!

Молкусъ. Ура! крѣпость взята! Пифъ! пафъ! пуфъ! — Ура! ура!

Г-жа Брумбахъ. (*за дверьми*) Пусть откладываетъ карету.

Лиза. Боже мой! старуха пріѣхала!

Фрицъ. Куда мнѣ бѣжать?

Нанета. Ахъ! матушка, матушка пріѣхала!

Лиза. Куда теперь бѣжать! она ужъ у дверей!

Молкусъ. Ура! ура! старуха пріѣхала!

Фрицъ. Что? высоко ли окошко?

Лиза. Это окно въ первомъ этажѣ и въ садъ еще.

Фрицъ. Прощай до свиданія, любезная Нанета! (*онъ становится на стулъ и выпрыгиваетъ изъ окошка.*)

Нанета. Ахъ, какъ бы онъ бѣдненькой не ушибся! — Вотъ какова любовь! —

Молкусъ. Землякъ! землякъ! куда тебя чортъ понесъ?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Г-ЖА БРУМБАХЪ и ПРЕЖНІЕ.

Г-жа Брумбахъ. Что за шумъ? Вотъ, поѣзжай лишь куда со двора, такъ и надѣлаютъ сумашохи!

Молкусъ. Ура! ура! старая вѣдьма пріѣхалъ!

Г-жа Брумбахъ. Ты никакъ пьянъ, Молкусъ?

Молкусъ. У него одна лишь нога, а прядаетъ какъ заецъ.

Г-жа Брумбахъ. Кто его напоилъ?

Нанета. Не я, маминька!

Лиза. И не я, сударыня.

Г-жа Брумбахъ. Пошолъ, дуракъ, проспись!

Молкусъ. (*Лизѣ.*) Пойдемъ же, плутовочка, ляжемъ пока-мѣстъ спать.

Г-жа Брумбахъ. Ты не съ ума ли сошелъ?

Лиза. Завтра, любезный Молкусъ — завтра —

Молкусъ. Ну, ну, Лиза, хорошо, инъ завтра! Завтра пасторъ спроситъ: Ганцъ Молкусъ! люба ли тебѣ невѣста? — Люба, батюшка. — Высокоумная Лиза! милъ ли тебѣ Ганцъ Молкусъ?

Лиза. Нѣтъ!

Молкусъ. Милъ, батюшка! — Ну инъ прощайте, дѣтушки: желаю вамъ спокойной ночи! (*валится къ тому окошку.*)

Г-жа Брумбахъ. Куда же ты идешь?

Молкусъ. Да хочу посмотрѣть, куда дѣлся мой землякъ?

Г-жа Брумбахъ. Твой землякъ?

Молкусъ. (*кричитъ изъ окошка.*) Эй! Юргенъ Фрелихъ! гдѣ ты? куда ты провалился?

Лиза. (*отводитъ его отъ окошка*) Не туда зашелъ, вотъ гдѣ двери.

Молкусъ. Какъ же мнѣ оставить землека-та своего?

Г-жа Брумбахъ. Что это значитъ?

Анета. Вѣть вы видите, маминька, что онъ пьянъ.

Молкусъ. Пьянъ ли, не пьянъ ли, а только знаю, что онъ при Швейдницѣ штурмовалъ Вассерфортъ; слѣдовательно —

Лиза. (*тащитъ его къ дверямъ.*) Слѣдовательно долженъ ты лечь спать.

Молкусъ. Да постой же! по крайней мѣрѣ должно намъ напередъ выпалить залпомъ.

Лиза. На дворѣ стрѣляй себѣ какъ хочешь. (*Она вытаскиваетъ его изъ горницы.*)

Молкусъ. (*за кулисами*) Пифъ! пафъ! пуфъ! ура! ура!

Г-жа Брумбахъ. Не былъ ли кто здѣсь?

Нанета. Ни души, маминька! Взгляни-ка на меня. (*Нанета потупляетъ глаза*) Можешь ли побожиться?

Нанета. Лиза, могу ли я побожиться?

Лиза. Для чего же вамъ не побожиться? Хотѣла бы я знать, кто бы могъ сюда войти? Не сидѣлъ ли этотъ пьяной болванъ неотлучно у двери? Не курилъ ли онъ безпрестанно табакъ? Развѣ вы ничего не слышите, сударыня? Табакомъ да виномъ здѣсь такъ, какъ въ караульнѣ надушено.

Г-жа Брумбахъ. Для чего же вы не сидите въ своей комнатѣ?

Лиза. Мы лишь вышли встрѣтить васъ, сударыня, а то все тамъ сидѣли.

Г-жа Брумбахъ. Здорова ли моська, Лиза?

Лиза. Славу Богу! теперь она на софѣ почиваетъ весьма покойно.

Г-жа Брумбахъ. Уже поздо; подите, дѣти, ложитесь спать.

Лиза. Не прикажете ли, сударыня, чтобъ я васъ сперва раздѣла?

Г-жа Брумбахъ. Нѣтъ!

Нанета. Не прочесть ли любезной маминькѣ вечернюю молитву?

Г-жа Брумбахъ. Нѣтъ! подите вы обѣ спать, я еще не скоро лягу. Ночь прекрасная, небо чистое; я немного займусь Астрономіею. Я знаю Медвѣдицу и жезлъ Іакова —

Лиза. (*въ сторону.*) Ахъ! куда-то дѣнется нашъ Веневинъ спутникъ? —

Нанета. (*цѣлуетъ у матери руку.*) Желаю вамъ покойной ночи, маминька!

Г-жа Брумбахъ. Прощай, душа моя! Старайся чтобъ не такъ много спать; естьли будешь помнить, что тебя сегодня обругали, такъ вотъ ужъ и довольно мыслей, чтобъ не спать во всю ночь.

Нанета. Да кто меня обругалъ, маминька?

Г-жа Брумбахъ. Развѣ ты позабыла дерзскаго того мальчика съ своею пудреницею?

Нанета. Ахъ, маминька! я не знала, что та дѣвушка обругана, на которой думаетъ мущина жениться.

Г-жа Брумбахъ. Какъ? — Что я слышу! ему на тебѣ жениться? ему? Онъ мальчикъ, и не успѣлъ вып-

ти изъ школы; а ты еще въ такомъ возрастѣ, чтобъ играть куклами.

Нанета. Я васъ въ томъ увѣряю, маминька, что онъ хочетъ на мнѣ жениться.

Г-жа Брумбахъ Право? — Да почему же ты это узнала?

Нанета. Я? — я только думаю.

Г-жа Брумбахъ А я думаю, что ты дурачка.

Лиза. Жениться? Что вы думаете, барышня? Придешь позѣвать, влюбишься, потомъ горишь жаромъ, тутъ покажется пламя, послѣ увидишь уголья, а наконецъ одинъ только пепелъ. Пропала та дѣвка, у которой сердце превратится въ пепельной сосудъ!

Г-жа Брумбахъ. Правда, Лиза, правда. Идучи ко сну располкуй ей эту главу подробно — Ступайте! ступайте! ложитесь спать!

Лиза. Спать! спать!

(*Нанета и Лиза уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Г-жа Брумбахъ. (*одна*) Скоро настанетъ часъ испытанія; покорность, Господинъ Пифельбергъ, пріятное повиновеніе; но будетъ ли тотъ послушенъ, которой въ женихахъ еще боялся выттти со мною на воздухъ, чтобъ не простудиться и не получить насморка; будетъ ли онъ посылать зимою ночью за лѣкаремъ, ежели я нечаянно занемогу? Должно приноравливаться къ моему нраву — а не поступать по своей волѣ. Однимъ словомъ, естьли онъ не употребитъ садоваго ключа, которой я ему дала, въ пользу, такъ сердце и дверь моя будутъ для него заперты на вѣки. Кто добровольно въ третій разъ всходитъ на галеру, чтобъ его приковали къ веслamъ, тотъ споитъ сожалѣнія. Потушимъ-ка свѣчи; можетъ быть подслушаемъ разговоръ съ самимъ собою. (*Она тушитъ свѣчи.*) Ну ужъ признайся Салмонея, что ты душевно желаешь, чтобъ совершился странной твой планъ. Куды какое гадкое обстоятельство, ты ужъ прожила на свѣтѣ

48 лѣтъ — Стъ ради Бога молчи, чтобъ никто этого не слышалъ! старость и безъ того довольно имѣетъ измѣнниковъ, и языкъ не долженъ никакъ вмѣшиваться разглашать прожитое время. — Что это значитъ? Отъ чего деревья подъ окошками такъ страшно шумятъ? Мнѣ кажется, что это окно скрипитъ; и подлинно! Я чувствую сквозной вѣтеръ; точно оно отворяется — Не ужъ ли Пифельбергъ — чтобъ показать мнѣ опытъ своего нѣжнаго послушанія — лѣзетъ въ окошко — Ахъ! какъ бы было это чрезвычайно славно! онъ бы пріобрѣлъ совершенное мое высокопочитаніе. Послушаемъ, послушаемъ! надобно мнѣ посмотрѣть, что это значитъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Фрицъ (*отворяетъ не много окошко и смотритъ на театръ.*) Стъ! стъ! — Какъ все тихо — темно хоть глазъ выколи — могуль отважиться. (*Онъ влѣзаетъ въ окошко уже безъ деревянной ноги.*) Ну, вотъ и опять я здѣсь. Однакожъ, что мнѣ теперь дѣ-

лать? такъ темно, что своей руки предъ глазами не видишь. — Въ правую руку кажется мнѣ, что двери. (*онъ ходитъ по театру ощупью.*) Стъ! стъ!

Г-жа Брумбахъ (*въ концѣ театра.*) Стъ! стъ!

Фрицъ. Она отвѣчаетъ. (*тихо.*) Естьли кто здѣсь?

Г-жа Брумбахъ (*пріятнымъ голосомъ.*) Я сдѣсь.

Фрицъ. Моя дорогая?

Г-жа Брумбахъ Я!

Фрицъ. Ты? Спѣши, спѣши въ мои объятія!

Г-жа Брумбахъ. Я здѣсь! здѣсь!

Фрицъ. Гдѣ, гдѣ? (*ходя по театру ощупью и слѣдуя по голосу, обнимаетъ наконецъ Г-жу Брумбахъ.*) Теперь обнимаю я тебя, и никакая сила въ свѣтѣ не можетъ тебя исторгнуть изъ моихъ объятій!

Г-жа Брумбахъ (*кричитъ.*) Ахъ! это не Пифельбергъ!

Фрицъ (*ее покидая.*) Что за чертовщина! это не Нанета!

Г-жа Брумбахъ. Ай! караулъ! воры! воры!

Фрицъ. Ну, теперь-то будетъ сумапоха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

МОЛКУСЪ *со свѣчой* и ПРЕЖНІЕ.

Молкусъ. Что за шумъ? Мнѣ казалось, будто вѣдьмы съ чертями передрались.

Фрицъ. Пропала моя голова! это вѣрно сама старуха!

Молкусъ. Эй! землякъ! какой чортъ приклеилъ тебѣ ногу?

Фрицъ. (*не зная что сказать.*) Давно желалъ я — имѣть честь съ вами познакомиться —

Г-жа Брумбахъ. И чтобъ со мной познакомиться, вздумалъ ты лазить въ мое окно?

Фрицъ. Естьли бы могъ я осмѣлиться вамъ все разсказать — естьлибъ могъ я имѣть щастіе съ вами поговорить на единѣ —

Г-жа Брумбахъ (*Молкусу.*) Поставь свѣчу и убирайся вонъ!

Молкусъ. Да скажи же мнѣ, землякъ, какимъ манеромъ досталъ ты свою ногу. Распрями-ка и мою.

Г-жа Брумбахъ. Убирайся спать! тебѣ приказываютъ.

Молкусъ. Экой онъ бѣсъ! видно, что штукарь! (*становитъ сѣчу и уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

Г-жа БРУМБАХЪ и ФРИЦЪ.

Г-жа Брумбахъ. Ну, сударь, теперь мы одни.

Фрицъ. (*въ сторону.*) Что мнѣ ей сказать?

Г-жа Брумбахъ. Я любопытна узнать, почему вы въ самую ту минуту, когда я ожидала Господина Пифельберга, являетесь вмѣсто его, при томъ такимъ страннымъ образомъ?

Фрицъ. Господина Пифельберга? Единственно для того, милостивая Государыня — единственно для того, что я знаю, сколько власти, которою Природа одарила ваши прелести, дѣйствуютъ надъ симъ человѣкомъ, въ которомъ я имѣю великую нужду.

Г-жа Брумбахъ. Какъ? онъ вамъ знакомъ?

Фрицъ. Ахъ, милостивая государыня! вы видите во мнѣ игру злополучія. Я — я сынъ любви!

Г-жа Брумбахъ. Какъ? вы побочный сынъ?

Фрицъ. Господинъ Пифельбергъ мой отецъ!

Г-жа Брумбахъ. Вашъ отецъ?

Фрицъ. Мать моя будучи у него ключницею — исправляла еще и другую должность. Но какъ прожила она у него свои цвѣтущія лѣта, тогда варваръ сей прогналъ ее изъ своего дома. Что осталось ей дѣлать? Она ходила по міру, и такимъ образомъ кормилась сама и меня воспитывала.

Г-жа Брумбахъ. Вотъ каково совратиться съ пути добродѣтели!

Фрицъ. Между тѣмъ я выросъ и пошелъ въ службу: въ Россіи рубился я съ Турками! во Фландріи съ Французами. Рубцы, покрывающіе лице мое, довольно доказываютъ мою храбрость.

Г-жа Брумбахъ. Не тронулся ли тѣмъ отецъ вашъ?

Фрицъ. Я часто писывалъ къ нему самыя убѣдительныя письма, но отъ него никогда не получалъ ни малѣйшей помощи.

Г-жа Брумбахъ. (*въ сторону.*) Бѣдной человѣкъ, какъ мнѣ его жаль!

Фрицъ По одному дѣлу пріѣхалъ я въ сей городъ, и узналъ, что отецъ мой имѣетъ обыкновенную участь тѣхъ, которые васъ, милостивая государыня, видили, то есть: васъ любитъ — обожаетъ.

Г-жа Брумбахъ. Прошу васъ, говорите безъ спихотворства.

Фрицъ. Я также узналъ, что вы любви достойная, добродѣтельнѣйшая дама. Лучь надежды наполнилъ душу мою, и я рѣшился адресоваться къ вамъ —

Г-жа Брумбахъ. И для того вы рѣшились лазить въ мои окошки? Да что это за дорогая ваша, о которой вы говорили?

Фрицъ. Простите ли вы мѣ, милостивая государыня, если вамъ скажу, что не имѣя ни малѣйшей надежды приближиться къ вамъ, я адресовался къ Лизѣ, горничной вашей дѣвушки? что я въ сію ночь хотѣлъ съ ней условиться о средствахъ, склонить нѣжное и чувствительное сердце ваше къ нещастному, которой за облегченіе страданій своихъ не желалъ никого инаго благодарить, какъ васъ, милостивая государыня.

Г-жа Брумбахъ. Такъ вы думали найти здѣсь Лизу?

Фрицъ. Коюжъ инаго? Она мнѣ описала живѣйшими красками плѣнительную картину добродѣтели вашей; она только одна могла наполнить сердце мое надеждою, что вы употребите власть надъ отцомъ моимъ въ пользу того, которому не столько стали чувствительны нещастія съ тѣхъ поръ, какъ я имѣю щастіе васъ видѣть.

Г-жа Брумбахъ. (*въ сторону.*) Этотъ молодой человѣкъ не дуракъ. (*къ нему.*) Хорошо! я обѣщаю сдѣлать не что въ вашу пользу.

Фрицъ. (*цѣлуя съ восхищеніемъ ея руку.*) Радуйся! радуйся, бѣдной Фрицъ! несравненная госпожа Брумбахъ за тебя вступается.

Г-жа Брумбахъ. Я вашего батюшку ежеминутно ожидаю. Вы должны сами видѣть, какъ я —

Фрицъ. О нѣтъ! нѣтъ! я хочу быть обязанъ вашимъ красотамъ, а не чувствамъ природы — Позвольте, милостивая государыня, чтобъ я удалился.

Г-жа Брумбахъ. Ахъ! нѣтъ, нѣтъ, останьтесь!

Фрицъ. Естьли отецъ мой меня вдругъ увидитъ, такъ можетъ —

Г-жа Брумбахъ. Да ужъ я отцу вашему вымою голову!

Фрицъ. Я знаю нравъ его — онъ упрямъ, вспыльчивъ —

Г-жа Брумбахъ. Развѣ вы не знаете, что любовь укрощаетъ лютѣйшаго звѣря?

ЯВЛЕНІЕ XI.

Г-нъ ПИФЕЛЬБЕРГЪ и ПРЕЖНІЕ.

Пифельбергъ. Ну вотъ и я здѣсь. Провалъ возьми, какая ночь холодная!

Фрицъ. (*въ сторону.*) О безстыдство! — поможешь ли ты мнѣ теперь?

Г-жа Брумбахъ. Здравствуйте, милостивый государь! — Хорошъ молодецъ! вы мнѣ и до сихъ поръ ни разу не сказывали, что у васъ есть дѣти.

Пифельбергъ. У меня дѣти? —

Г-жа Брумбахъ. Что вашъ сынъ шатается по бѣлому свѣту, и что вы оставляете его въ нищетѣ.

Пифельбергъ. Сынъ? — Мой сынъ?

Г-жа Брумбахъ. И если-ли правду сказать, такъ преизрядной собою молодецъ, которой стоитъ того, чтобъ хоть нѣсколько объ немъ постараться.

Пифельбергъ. Вы шутите надо мною!

Г-жа Брумбахъ. Стыдитесь, сударь! Знаете ли вы этого молодаго человѣка?

Пифельбергъ. Да я отъ роду его не видывалъ!

Фрицъ. (*становится предъ нимъ на колѣни.*) О родитель мой! не противоборствуйте природѣ; признайте меня своимъ сыномъ, своимъ нещастнымъ Фрицомъ.

Пифельбергъ. Что за дьявольщина! развѣ комедію мы здѣсь играемъ?

Фрицъ. Ахъ! по сіе время все еще Трагедія — превратите ее въ Комедію! примите меня въ родительскія ваши объятія, и оросите меня слезами родительской вашей любви!

Пифельбергъ. Послушай, шутъ! не съ ума ли ты сошелъ?

Фрицъ. Жестокосердіе ваше меня доведетъ до сего.

Г-жа Брумбахъ. Долго ли еще будетъ жестокое ваше сердце скрывать нѣжное чувство природы?

Пифельбергъ. Да что же мнѣ съ нимъ дѣлать съ этимъ сумашедшимъ? Онъ только хочетъ меня дурачить, скотина!

Фрицъ. Вы теперь сами слышали, милостивая государыня, что онъ отъ меня отрицается и покидаетъ? меня, сына ключницы своей, которая его любила, стирала бѣлье, стряпала, пекла! Онъ желаетъ моего нещастія! онъ желаетъ моей смерти! — Хорошо же, жестокой отецъ! завтра же вытащатъ кровью обагренное тѣло мое изъ воды! завтра будутъ тебя проклинать! проклинать тебя, чудовище!-- Ухъ! ужъ я вижу фурію, пропятиваю-щую ногти свои, чтобъ исторгнуть душу мою — Спѣши, Фрицъ! спѣши отсюда! спѣши въ отверстый адъ! — (*въ сторону*) Постой, дружокъ, я тебѣ еще не такъ вскружу голову! (*съ поспѣшностію уходитъ.*)

Г-жа Брумбахъ. И вы его отпущаете?

Пифельбергъ. Да пусть онъ идетъ къ чорту, коли хочетъ! Онъ сумасшедшій; для чего Полиція не за-

пряпываетъ таковыхъ площадныхъ бродяхъ въ смирительные домы?

Г-жа Брумбахъ. Сумасшедшій? Нѣтъ, сударь, онъ весьма умно говоритъ.

Пифельбергъ. Да проволитесь вы! Во всѣхъ его рѣчахъ столько же было ума, какъ въ духовомъ моемъ ружьѣ. Кто не имѣетъ ключницу, тотъ не можетъ имѣть и сына; а кто не имѣетъ сына, тотъ не можетъ быть отцомъ. Не такъ ли?

Г-жа Брумбахъ. Вы меня обманываете. Однако весьма, весьма вѣроятно, что онъ вашъ сынъ.

Пифельбергъ. По чему же такъ? Не потому ли, сударыня, что онъ собой молодцоватъ?

Г-жа Брумбахъ. Какія же могъ бы онъ имѣть причины называться вашимъ сыномъ?

Пифельбергъ. Да Богъ его знаетъ!

Г-жа Брумбахъ. Во первыхъ вы не богаты.

Пифельбергъ. Къ нещастію моему!

Г-жа Брумбахъ. Во вторыхъ вы жестокосерды.

Пифельбергъ. Что за дьяволщина! не ужъ ли должно учредить воспитательной домъ, чтобъ почита-

ли люди мягкосердымъ. Я не могу терпѣть такого сердца, которое при всякомъ цвѣточкѣ поетъ и отъ каждой слезы растопляется какъ воскъ.

Г-жа Брумбахъ. Но скажите вы мнѣ, какой могъ онъ ожидать выгоды, называя васъ ложно своимъ отцомъ?

Пифельбергъ. Я вамъ еще разъ говорю, что Богъ одинъ это знаетъ — Этотъ бродяга видно тертой калачъ! Сатана его знаетъ, какіе имѣетъ онъ намѣренія!

Г-жа Брумбахъ. Ну естьлижъ онъ утопится?

Пифельбергъ. Не бойтесь!

Г-жа Брумбахъ. Естьлижъ найдутъ его завтра мертваго?

Пифельбергъ. Тогда пускай меня на вѣки осудятъ стрѣлять однихъ воробьевъ. —

Г-жа Брумбахъ. Я примѣчаю, Господинъ Пифельбергъ, что вы лукавѣе, нежели я думала.

Пифельбергъ. Чортъ меня возьми! естьли во мнѣ есть столько лукавства, сколько можно на полку насыпать пороху.

Г-жа Брумбахъ. Знаете ли вы, что моя Лиза знаетъ этого человѣка?

Пифельбергъ. Вотъ этому я повѣрю! У горничныхъ дѣвушекъ всегда много знакомыхъ.

Г-жа Брумбахъ. И слѣдовательно она въ состояніи открыть ваше лукавство.

Пифельбергъ. Совѣсть моя всегда такъ чиста, какъ мое ружьѣ.

Г-жа Брумбахъ. Мы это тотчасъ увидимъ. (*отворяетъ двери своей комнаты.*) Лиза! легла ли ты спать?

Лиза (*за кулисами.*) Нѣтъ, еще сударыня.

Г-жа Брумбахъ. Поди же сюда на часъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ЛИЗА и ПРЕЖНІЕ.

Лиза. Что вамъ угодно, сударыня?

Г-жа Брумбахъ. Хороша ты дѣвушка! ты даешь ночныя *рандеву*.

Лиза. Я, сударыня?

Г-жа Брумбахъ. Ты позволяешь молодцамъ лазить въ окошки?

Лиза (*въ сторону.*) Ахъ, что за напасть!

Г-жа Брумбахъ. На сей разъ я тебѣ это прощаю; но ты должна мнѣ сіюжъ минуту признаться, гдѣ ты съ этимъ молодцомъ познакомилась?

Лиза. Здѣсь въ дому, сударыня — вдѣсь онъ былъ такъ учтивъ — такъ ласковъ —

Г-жа Брумбахъ. Но какъ же ты узнала, что онъ сынъ Господина Пифельберга?

(*Лиза удивляется.*)

Пифельбергъ. Сей часъ скажи всю правду! я хочу знать, что подъ этимъ кроется? Однимъ словомъ: я не хочу, чтобъ всякой повѣса называлъ меня отцомъ.

Лиза. Не ужель онъ вамъ признался — что этотъ господинъ его отецъ?

Г-жа Брумбахъ. И точно; онъ просилъ меня, чтобъ я за него заступилась, и сказалъ, что ты это знаешь.

Лиза. Ну естьли онъ самъ открылъ эту тайну, то я должна признаться, что онъ дѣйствительно имѣетъ честь быть ближнею роднею Господина Пифельберга.

Пифельбергъ. Съ чортомъ развѣ онъ родня, а не со мною!

Г-жа Брумбахъ. Ну, вотъ видите, сударь! Можешь ли ты это доказать, Лиза?

Лиза. Могу конечно — но — вѣдь вы знаете — что не льзя всего говорить —

Пифельбергъ. Говори! говори!!

Г-жа Брумбахъ. Можетъ быть и мать его ты знаешь?

Лиза. И мать его? — Знаю — она мнѣ еще доводится дальняя родня.

Г-жа Брумбахъ. Ну, Господинъ Пифельбергъ!

Пифельбергъ. Какіе сплетни!! какая дьявольская злость! совершенныя враки! Пусть алкебузируютъ меня горохомъ, ежели хоть одно словечко есть правды во всемъ этомъ вздорѣ.

Г-жа Брумбахъ. Естьли бы вы признались, такъ можетъ бы я вамъ все простила. Но теперь, что мнѣ подумать? Вѣрно шатаются еще нѣсколько подобныхъ повѣсъ по бѣлому свѣту, которые признаютъ васъ отцомъ. Богъ знаетъ, сколько можетъ быть обманутыхъ дѣвушекъ таскаются по міру и проливаютъ слезы о вашемъ вѣроломствѣ?

Пифельбергъ. Тфу къ чорту!! чѣмъ же мнѣ васъ увѣрить, судары-

ня? Я въ этомъ такъ невиненъ, что могу еще нынче ночью выкопать кладъ.

Лиза. За это я бы не поручилась, сударь.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ФРИЦЪ *переодѣтый въ женское платье со покрываломъ и* ПРЕЖНІЕ.

Фрицъ. (*Пифельбергу.*) Наконецъ нахожу я тебя, вѣроломной! наконецъ узнала я твои тайныя умыслы!

Г-жа Брумбахъ. Что такое?

Лиза. Опять новое явленіе!

Фрицъ. Сіяль награда за мою вѣрность, за мою нѣжность! Такъ ли ты исполняешь свои клятвы?

Пифельбергъ. Провалъ васъ побери! не ужъ ли зашелъ я въ домъ сумасшедшихъ?

Г-жа Брумбахъ. Кто вы таковы, сударыня? что вамъ угодно?

Фрицъ. Проспите, милостивая государыня, нещастной, которую обманули жестокимъ образомъ. Этотъ Господинъ тысячу разъ клялся, что онъ меня любитъ; тысячу разъ объ-

щалъ онъ на мнѣ жениться. Этотъ перстень далъ онъ мнѣ въ залогъ любви своей — (*онъ плачетъ*)

Г-жа Брумбахъ. Возможно ли?

Пифельбергъ. Что ты отъ меня хочешь, сумасшедшая?

Фрицъ. Прекрасно! теперь стала я сумасшедшая; но тогда, какъ вы стояли предо мною на колѣняхъ и ласковыми словами склоняли меня удовольствовать страсть вашу, тогда называли вы меня Ангеломъ!

Пифельбергъ. Я называю тебя сатаною, а не Ангеломъ!

Фрицъ. (*рыдая*) А теперь вы меня оставляете, теперь, когда я беременна залогомъ любви вашей —

Пифельбергъ. Вотъ тебѣ на! опять либо сына либо дочь на шею навяжутъ!

Г-жа Брумбахъ. Я со всѣмъ окаменѣла.

Фрицъ. Мнѣ ужъ давно сказывали, что вы имѣете тайныя намѣренія, но я тому не вѣрила; наконецъ спаралась я подсматривать ваши поступки; а какъ вы въ самую полночь, подобно вору, ушли тихонько изъ дома, я за вами въ слѣдъ пошла —

Пифельбергъ. Послушай, баба! я тебѣ вырву языкъ изъ горла!

Г-жа Брумбахъ. Тише! тише, сударь! я беру ее подъ свое покровительство.

Фрицъ. Ахъ, любезная, добродѣтельная госпожа! вы великодушны и прелестны; одна красота ваша нѣсколько можетъ извинить этого злодѣя.

Пифельбергъ. Постой ты сатана! выйди только за двери, я тебѣ шею сверну на сторону! по сажу тебя въ смирительной домъ!

Фрицъ. Слышитель, сударыня? собственную кровь свою онъ не щадитъ. Ахъ! нещастная я дѣвка! что мнѣ дѣлать? Я не могу отсюда выпити, онъ меня убьетъ.

Пифельбергъ. Конечно убью тебя, извергъ! воронья харя! сова проклятая!

Г-жа Брумбахъ. Не бойтесь ничего, сударыня; онъ вамъ ничего не сдѣлаетъ; я его до этого не допущу. Подите между тѣмъ къ моей дочери, тамъ будете вы въ совершенной безопасности.

Фрицъ. Ахъ, милостивая Государыня! не напрасно хвалятъ васъ, не

напрасно описываютъ васъ добродѣтельною дамою.

Г-жа Брумбахъ. Поведи ее въ горницу, Лиза: (*тихо.*) да выпусти ее опять изъ заднихъ дверей; вотъ тебѣ и ключь.

Лиза (*едва удерживается отъ смѣху.*) Очень хорошо! — Пойдемте, сударыня.

Фрицъ (*Пифельбергу.*) Прощай, злодѣй! прощай возлюбленной измѣнникъ!

(*съ Лизою уходитъ въ кабинетъ*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Г-жа БРУМБАХЪ и Г-нъ ПИФЕЛЬБЕРГЪ.

Пифельбергъ. Вотъ каково не лечь въ полночь спокойно спать! Все проклятыя волшебства! знать сатана выпустилъ семерыхъ дьяволіонковъ.

Г-жа Брумбахъ. Такъ вы видно, сударь, хотите еще меня увѣрить, что бѣдной сатана отецъ вашего побочнаго сына?

Пифельбергъ. Пусть нечистой духъ на первомъ перекресткѣ меня удавитъ, естьли я эту сумасшедшую женщину отъ роду своего не

въ первой разъ вижу! также и того проклятаго бродягу, которой всѣми силами старается меня увѣрить, что я его отецъ!

Г-жа Брумбахъ. Однимъ словомъ, сударь, дѣло наше кончено.

Пифельбергъ. Но разберите только напередъ все, такъ —

Г-жа Брумбахъ. Чего тутъ разбирать? Здѣсь сынъ, а тамъ любовница.

Пифельбергъ. Одинъ стоитъ, чтобъ его повѣсили, другая заслуживаетъ быть колесованной.

Г-жа Брумбахъ. Правда, тогда вы не имѣли бы нужды ихъ содержать.

ЯВЛЕНІЕ XV.

ЛИЗА и ПРЕЖНІЕ.

Лиза. Ахъ, сударыня, какое нещастіе!

Г-жа Брумбахъ. Что такое? что сдѣлалось?

Лиза. Ахъ! я и сказать не могу.

Г-жа Брумбахъ. Не упала ли та женщина въ обморокъ?

Лиза. Нѣтъ; но она убѣжала.

Пифельбергъ. Вотъ и того еще лучше!

Лиза. И увела съ собою барышню.

Пифельбергъ. Вотъ тебѣ и все тутъ!

Г-жа Брумбахъ. Что? — говори!

Лиза. Я стала отворять заднія двери по приказанію вашему; она сбросила съ себя салопъ и покрывало — и я увидѣла, что вмѣсто женщины, это былъ мущина; онъ схватилъ барышню Нанету и пропалъ съ нею въ одинъ мигъ.

Пифельбергъ. Такъ это Господинъ былъ беременъ Ха! ха! ха!

Г-жа Брумбахъ. Развѣ не могла ты кричать?

Лиза. Я хотѣла кричать — Онъ вынулъ кинжалъ, приложилъ къ грудямъ моимъ и сказалъ, что естьли я слово молвлю, такъ вонзитъ его въ мое сердце.

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, я нещастная мать! что мнѣ теперь дѣлать? Дочь моя! единая моя дочь!

Пифельбергъ. Не говорилъ ли я вамъ, что это сущій обманъ?

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, любезной Пифельбергъ! естьли меня любите,

спѣшите! — спѣшите! догоните похитителя дочери моей!

Пифельбергъ. Право? Мнѣ кажется, что дѣло наше кончено?

Г-жа Брумбахъ. Правда, я васъ обидѣла; но простите нещастной обманутой матери.

Пифельбергъ. Пойдете ли вы за меня за мужъ, ежели я поймаю и приведу его?

Г-жа Брумбахъ. Пойду! пойду!

Пифельбергъ. Естьли такъ, ну такъ по рукамъ! — Посмотрю, найду ли я слѣдъ этого зайца. Онъ будетъ теперь давать угонки, но — я подыму его съ мѣста. (*Уходитъ.*)

Г-жа Брумбахъ. Ступай, Лиза, позови Молкуса, пусть онъ поищетъ по улицамъ; и ты также поди, возьми бутошниковъ! вели запереть ворота! бѣги скорѣй! — — Какое злополучіе! какая неосторожность! Я всѣ волосы съ досады вырвала бы на головѣ своей — (*раздраженная спѣшитъ въ свой кабинетъ.*)

Лиза. Да колибъ были онѣ; а то не за что ухватиться.

(*Смѣется и уходитъ.*)

Конецъ II дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

Общій прежній коридоръ, въ театрѣ ночь.

ЯВЛЕНІЕ I.

НАНЕТА *бѣжитъ изъ Фрицовой горницы.* ФРИЦЪ. *бѣжитъ за нею.*

Нанета. Нѣтъ, я не останусь въ вашей горницѣ.

Фрицъ. Для чего же, сударыня?

Нанета. Я сама не знаю для чего; но чувствую, что это не пристойно.

Фрицъ. Развѣ здѣсь пристойнѣе?

Нанета. Въ общей залѣ, чрезъ которую всякую минуту проходятъ люди, не такъ опасно.

Фрицъ. Какая опасность въ моей горницѣ?

Нанета. Я не знаю; но естьли я въ ней нахожусь съ вами одна, такъ сердце у меня бьется, однакожъ все не такъ.

Фрицъ. Не ужель біеніе сердца есть проступокъ?

Нанета. Я знаю; но я имѣла Гувернантку, которая говаривала мнѣ: убѣгай отъ всѣхъ поступковъ, при которыхъ сердце бьется и щеки краснѣютъ.

Фрицъ. У той Гувернанты вѣрно было сердце вялое; у нее не было можетъ быть ужъ ни капли крови.

Нанета. Пожалуйте, я васъ прошу, принесите свѣчку.

Фрицъ. Развѣ боитесь вы домовыхъ?

Нанета. Да, боюсь; но когда вы со мною, я не такъ робка —

Фрицъ. Такъ для чего же мнѣ приносить свѣчку?

Нанета. Для чего? Вы все спрашиваете, для чего? а я сама не знаю для чего. Мнѣ все будто шепчетъ: попроси его, чтобы онъ принесъ свѣчку.

Фрицъ. А ежели я на это не соглашусь?

Нанета. Я буду не спокойна.

Фрицъ. Прекрасные твои глаза довольно свѣтятъ для меня.

Нанета. Кто ищетъ темноты, тотъ желаетъ зла.

Фрицъ. Развѣ при свѣтѣ не можно ни чего худаго дѣлать?

Нанета. Нѣтъ: потому что тогда можно стыдится самаго себя. —

Фрицъ. Но разсудите, любезная Нанета, естьлибъ горѣла здѣсь свѣча; шага на три отсюда живетъ матушка ваша; она легко бы могла насъ застать, и насъ найдутъ.

Нанета. Боже мой! я почти желаю, чтобъ насъ нашли.

Фрицъ. Стало вы мнѣ зла желаете; вы меня не любите?

Нанета. Конечно я васъ люблю всею душею; однакожъ вѣрно не хорошо, что мы теперь одни.

Фрицъ. Не вы ли обѣщали быть моею женою? И развѣ мужъ и жена не могутъ быть на единѣ?

Нанета. Конечно, что мужъ и жена могутъ быть одни; но мы еще не вѣнчались.

Фрицъ. Чрезъ нѣсколько часовъ исполнится общее наше желаніе, коль скоро только наступитъ день.

Нанета. Ахъ! естьлибъ скорѣе наступилъ онъ.

Фрицъ. Нетерпѣніе ваше все испортитъ. Насъ застанутъ; васъ, сударыня, разлучатъ со мною на вѣки, и тогда прощайте! мы ужъ болѣе не увидимся.

Нанета. Я вамъ останусь навсегда вѣрною, я васъ увѣряю.

Фрицъ. Сжальтесь надъ моимъ безпокойствомъ, подите въ мою горницу.

Нанета. Нѣтъ, лучше я пойду на улицу или на площадь.

Фрицъ. Странная дѣвушка! есть-ли одинъ разъ уходятъ съ мущиною, такъ уже и входятъ въ его горницу.

Нанета. Не-ужель я съ вами ушла? Ахъ, я глупо сдѣлала!

Фрицъ. Развѣ вы раскаиваетесь въ этомъ поступкѣ?

Нанета. Почти такъ; что вы обо мнѣ подумаете? Вы меня почтете самою вѣтренною, легкомысленною дѣвочкою; но я васъ увѣряю, что я только въ первой разъ бѣжала съ мущиною.

Фрицъ (*усмѣхаясь.*) Очень вѣрю.

Нанета. Вы меня къ побѣгу такъ скоро уговорили, что сама не понимаю, какъ это сталось!

Фрицъ. Завтра позабудите, сударыня, это безпокойствіе. Я вспомнилъ средство пощадить вашу стыдливость. Я отведу васъ въ спальню дядки моего.

Нанета. Въ горницу, гдѣ спитъ мущина?

Фрицъ. Да вѣть мущина лѣтъ въ пятьдесятъ.

Нанета. Котораго я не знаю?

Фрицъ. Я съ вами останусь.

Нанета. Онъ будетъ спать, а мы все будемъ одни находиться?

Фрицъ. Какая дѣвица! — У постели его горитъ лампада.

Нанета. А естьли онъ вдругъ проснется?

Фрицъ. Ну такъ я представлю ему свою невѣсту.

Нанета. Гораздо лучше бы было, ежели бы онъ еще не спалъ.

Фрицъ (*усмѣхаясь.*) Хорошо, я его разбужу.

Нанета. Подите же разбудите его.

Фрицъ. Пойдемте со мною.

Нанета. Нѣтъ, разбудите его напередъ; да пусть онъ самъ придетъ за мною.

Фрицъ. Хорошо и такъ; но не хочется мнѣ васъ здѣсь одну оставить — однакожъ я въ двѣ минуты ворочусь. Не ходите вы съ мѣста, и естьли кто пройдетъ чрезъ залу, такъ не ворошитесь и не дышите.

(*Уходитъ въ свою горницу.*)

Нанета. *(одна)* Могу ли я еще дышать? у меня и безъ того духъ занимается. Всѣ члены у меня дрожатъ; какъ просшникъ. Для чего гувернанта мнѣ сказывала, что только одни злодѣи трясутся? Сердце мнѣ говоритъ, что любить не есть злодѣйство.

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-жа Брумбахъ. *(выходитъ тихо изъ своей горницы.)* Казалось мнѣ, будто здѣсь кто то говоритъ. *(она слушаетъ.)* Нѣтъ, здѣсь все тихо — Боже мой! сколько огорченій не дѣлаетъ мнѣ эта не годная дѣвка — Но коль скоро удастся мнѣ ее поймать, въ тужеминуту отдамъ ее въ монастырь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Фрицъ, Феликсъ *въ шлафоркѣ съ фонаремъ и* Нанета.

Фрицъ. Вотъ, любезный Феликсъ! вотъ та боязливая любезная дѣвушка!

Феликсъ. Фрицъ! Фрицъ! что вы сдѣлали?

Фрицъ. Спросите лучше, что буду теперь дѣлать? Я на ней женюсь.

Феликсъ. Теперь и должны вы на ней жениться.

Фрицъ. Боже мой! я инаго ничего не желаю; оборотите-ка Фонарикъ, посмотрите прелестное личико.

Анета. Любезной незнакомой господинъ сжальтесь надъ моею невинностію! будьте отцомъ моимъ!

Феликсъ. Отца, душинька, легче обмануть можно, нежели мать.

Анета (*Фрицу.*) Слышали ли вы? онъ меня попрекаетъ. Ахъ! это пронзаетъ мое сердце! Возвращусь, возвращусь къ матушкѣ моей! Она отдастъ меня въ монастырь — я тамъ буду безпрестанно плакать — но вѣть и здѣсь не могу я быть весела.

Фрицъ. Дражайшій Феликсъ! послушайте гласъ чистѣйшей невинности! Естьли вы меня любите, такъ помогите мнѣ.

Феликсъ. Я сожалѣю о вашей слабости, а еще болѣе о невинности этой дѣвицы! Хорошо, я вамъ помогу, но только съ однимъ договоромъ.

Фрицъ, Я соглашусь, на какой вамъ угодно.

Феликсъ. Чтобъ вы, коль скоро разсвѣнетъ, предъ матерью ее спали оба на колѣни и просили бы ея благословенія.

Фрицъ. Охотно — охотно!

Феликсъ. До тѣхъ поръ эта милая барышня останется подъ моимъ покровительствомъ.

Нанета. Ахъ! теперь кажется камень съ сердца моего свалился.

Феликсъ. Хотите ли вы, сударыня, сдѣлать мнѣ въ себѣ довѣренность?

Нанета. Съ радостію! взглядъ вашъ такъ честенъ; я полагаюся на васъ совершенно.

Феликсъ. Ну такъ пожалуйте-жъ въ эту горницу, я за вами сей часъ приду.

Фрицъ. Поди, Нанета, усни, естьли желаешь.

Нанета. Мнѣ спать? Посмотри, какъ мое сердце бьется. Отъ роду моего одинъ разъ только случилось мнѣ быть такъ встревоженною; когда высыпала на мнѣ оспа, я тогда ни на минуту не могла заснуть. (*уходитъ.*)

Фрицъ. Не оставляйте ее одну, эту боязливую голубку.

Феликсъ. Я хочу вамъ еще сказать нѣсколько словъ: честь дѣвицы подобна полированной стали: стоитъ только дохнуть и она запускнетъ.

Фрицъ. Однакожъ не отъ любви.

Феликсъ. О! скорѣе всего отъ любви. Мнѣ кажется, что эта дѣвушка есть самая невинность; естьли любовь ваша къ ней есть ничто иное, какъ обыкновенная ваша пылкость; естьли вы чувствуете себя въ состояніи чрезъ три дни пожертвовать ею какому нибудь своему капризу, то —

Фрицъ. Никогда!

Феликсъ. Этого отъ васъ я не ожидаю, зная ваше сердце; но я вамъ клянусь, естьли вы это сдѣлаете, въ тужъ минуту я васъ оставлю, и буду вѣчно проклинать васъ за токовой поступокъ!

Фрицъ. О щастіе! завтра будетъ она моей супругой.

Феликсъ. Коль скоро мать ее на это согласится, то она будетъ вашею супругою.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г-жа Брумбахъ (*отворяетъ дверь.*) Все мнѣ кажется, будто — — Боже мой! привидѣніе! (*захлопываетъ за собою дверь.*)

Фрицъ. Это была старуха.

Феликсъ. Что такое? Голосъ ее мнѣ знакомъ.

Фрицъ. Развѣ вы не слыхали, какъ каркаютъ вороны?

Феликсъ. Ну, теперь пойду я къ нашей вспревоженной Еленѣ; вы покуда подождите гдѣ нибудь, и прежде не показывайтесь ей, пока не выпросите позволеніе матери. (*Уходитъ.*)

Фрицъ. (*одинъ*) Это сдѣлать будетъ мудрено; однакожъ должно это испытать. Естьли большимъ вельможамъ вздумается присовокупить къ своему владѣнію какую нибудь землю, такъ напередъ они ее отнимутъ, а потомъ ужъ дѣлаютъ трактатъ и договоръ. Нанета въ моей власти; вотъ главной пунктъ; и естьли бы госпожа Брумбахъ была бабушка самаго Веэльзевула, такъ она не въ силахъ

ее у меня отнять. Но съ чего теперь начать? Къ невѣстѣ моей не льзя итти, спать я не могу, Богу молиться мнѣ не хочется; — нѣтъ ничего въ свѣтѣ скучнѣе, какъ нетерпѣливое желаніе влюбленнаго! и когда время такъ медленно тащится, тогда бѣжишь за нимъ, и мимо бѣжишь, машешь ему — но все тщетно! оно не премѣняетъ своего теченія; хочешь поднять его, перенести; но ахъ! ноша тяжелѣе свинца. Запрягаешь желанія, но они не влекутъ его съ мѣста; подстрекаешь время крапивою нетерпѣливости, но оно не бѣжитъ; наконецъ достигаетъ оно метъ своей, сопровождаемо молитвами и проклятіемъ. Любовникъ обнимаетъ обожаемой свой предметъ, и время полетитъ — какъ сумасшедшее! Нѣтъ возможности его остановить — никакими мыслями остановить его не можно! оно протекаетъ въ вѣчность — и уноситъ съ собою и самую любовь.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛИЗА

Входитъ боязливо изъ задней двери.

Фрицъ. Мнѣ кажется, будто здѣсь что-то шевелится. (*Она кашляетъ*) Гмъ! гмъ!

Лиза. Гмъ! гмъ!

Фрицъ. Это женщина кашляетъ. (*тихо*) Какая прекрасная грудь теперь кашлянула? Не отвѣчаетъ: стъ! стъ!

Лиза. Стъ! стъ!

Фрицъ. Чьи прелестныя губы подали мнѣ сей отвѣтъ?

Лиза. Ахъ! это вы Господинъ Баронъ?

Фрицъ. Баронъ? на свѣтѣ много Барономъ; котораго ищетъ твой голосъ?

Лиза. Барона Велингорста.

Фрицъ. Отгадала — А ты кто такая?

Лиза. А я Лиза.

Фрицъ. Ахъ, Лиза! это ты? Поди сюда, дай себя обнять; ты пришла какъ будто нарочно проводить со мною время.

Лиза. Гдѣ моя барышня?

Фрицъ. Барышня твоя въ безопасности, у моего Гофмейстера; а ты, маленькая плутовка, гдѣ шатаешься по ночамъ?

Лиза. Барыня моя посылала меня васъ искать.

Фрицъ. Ну такъ нашла ли ты меня теперь?

Лиза. Не шутите, сударь. Я право не знаю, куды мнѣ дѣваться?

Фрицъ. Останься у меня.

Лиза. Покорно васъ благодарю, сударь; но отведите меня къ моей барышнѣ.

Фрицъ. Не льзя ни подъ какимъ видомъ этого сдѣлать.

Лиза. Почему, сударь?

Фрицъ. Потому, что она у моего гофмейстера; а онъ человѣкъ старой и угрюмой.

Лиза. Боже мой! какъ? мнѣ должно опять возвратиться къ старой Брумбахшѣ?

Фрицъ. Да ктожъ тебя принуждаетъ къ ней итти?

Лиза. Она будетъ въ бѣшенствѣ своемъ браниться, ругаться, коль скоро примѣтитъ мое вспомоществованіе вашимъ предпріятіямъ. Боже мой! что мнѣ тогда дѣлать?

Фрицъ. Успокойся, душинька, я тебя по силѣ брачнаго моего контракта опредѣляю навсегда въ должность горничной дѣвушки, камермедхины, камерь-юнферы, или какъ тебѣ угодно —для прислуги къ женѣ моей; и чтобъ тебя увѣрить, что я съ тобой не шучу, вотъ тебѣ въ залогъ поцѣлуй.

Лиза (*его отъ себя отталкивая.*) Это украденная монета у вашей жены.

Фрицъ. Поцѣлуй! поцѣлуй! эту монету я чеканю ежеминутно.

Лиза. Монета сія не годится, когда на ней штемпель не любовь; въ протчемъ не шутя Господинъ Баронъ, вы должны меня принять въ прислугу за вашею женою, потому что вы одни затѣяли всю эту проказу — Вы причиною одни всей нашей сумятохи. —

Фрицъ. Ну конечно, я одинъ все это и слажу; будь покойна.

Лиза. Не объ томъ речь: скажите, куда мнѣ дѣваться въ сію минуту? (*показываетъ на комнату Г-жи Бримбахъ.*) Здѣсь адъ, (*на Фрица*) а тутъ сатана.

Фрицъ. Какъ ты думаешь, естьли тебя до утра посадить въ чистилище?

Лиза. Что это такое?

Фрицъ. Смотри, вотъ тутъ моя уборная и гардеробъ: тутъ я по утру всегда одѣваюсь. Тамъ нѣсколько виситъ пудренныхъ рубахъ, старыхъ платьевъ; въ одномъ углу стоитъ зонтикъ, а въ другомъ фонарь, такъ не хочешь ли ты въ ней переночевать?

Лиза. Лучше же тамъ, нежели у старой вѣдьмы.

Фрицъ. Ну такъ пойдемъ, я принесу къ тебѣ стулъ; коль скоро разсвѣнетъ, Нанета освободитъ тебя изъ сего заключенія.

Лиза. Изрядное мѣсто для раскаянія!

Фрицъ. Правда, покуда будешъ одна. (*онъ ведетъ ее въ гардеробную комнату.*)

Лиза. Боже мой! тутъ такъ темно, какъ въ землянкѣ.

Фрицъ. Пусть освѣщаютъ тебя здѣсь твои черные глаза.

Лиза. Да вѣдь я не кошка!

Фрицъ. На вотъ тебѣ стулъ; сиди здѣсь и ни-пикни, какъ будто бы тебя и не бывало. Прощай, Лиза! желаю тебѣ пріятнаго сна. (*запираетъ дверь.*) Теперь стану я ходить по

всѣмъ комнатамъ, какъ домовой: стану подслушивать всякую мышку за обоями и всякаго сверчка за печкою.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Молкусъ. (*входитъ въ средніе двери*) Лучше соглашусь я догонять дезертира гусара, нежели молодаго парня, которой увезъ свою любовницу. Гусарская лошадь вѣтъ объ четырехъ только ногахъ, а эдакой бѣсъ, какъ любовь, съ крыльями. Вотъ теперь обѣгалъ я всѣ переулки; а на дворѣ такой вѣтеръ, дождь и слякоть. Здоровая моя нога устала, а вотъ эпа бѣдненькая вся замаралась. Нѣтъ мочи больше ходить. По мнѣ пусть они бѣгутъ хоть въ Арапамъ въ степь и ѣдятъ саранчу какъ пустынники. Пойтить ли мнѣ теперь къ старой корчѣ и отрапортовать, что я ихъ не нашолъ? Нѣтъ, сохрани меня Боже! это будетъ съ дождя да въ огонь. Лучше стану здѣсь лагеремъ, и какъ нибудь дождусь свѣта. (*онъ садится въ креслы*) Ахъ, провалитесь вы! эпи кресла такъ мягко набиты, какъ

будто для подагреннаго сдѣланы. Слава Богу, что я подагру могу только получить въ одну ногу! — А! а! вотъ теперь опять сталъ согрѣваться. (*Зѣваетъ.*) И господинъ сонъ сталъ появляться. Правда, что не постель — однакожъ послѣ такого тѣлодвиженія — во время семи лѣтней войны — когда спаивалъ на форпостахъ — такъ часто случалось, что на ружьѣ приклонялся и головою кивалъ — все кивалъ — (*еще говоритъ нѣсколько не внятныхъ словъ и засыпаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПИФЕЛЬБЕРГЪ *и спящій* МОЛКУСЪ.

Пифельбергъ. Всѣ борзыя собаки мои не догонятъ этова зайца. Нѣтъ, это вѣтъ старая видно лисица, не боится травли. Надобно ее обкинуть тенетами, и созвать хорошихъ охотниковъ и добрыхъ собакъ, да тутъ ужъ начать ее травить со всѣхъ сторонъ, видно этотъ звѣрь пугала не боится, и много еще куръ перекрадетъ. Цѣлой часъ за проклятымъ бѣгалъ я по грязи и по боло-

тамъ. Какую награду за это я пріобрѣлъ себѣ? ноги намочилъ; въ ушахъ стрѣльба; а въ рукахъ ломъ — Испыт. ли мнѣ къ этой старой вѣдьмѣ, чтобъ она мнѣ въ прибавку голову хорошенько вымыла? Нѣтъ, слуга покорной! лучше останусь я до зари здѣсь, и попробую, могу ли вздремать на крѣслахъ. (*онъ ощупью ходитъ по залѣ и наконецъ находитъ кресла, на которыхъ сидитъ Молкусъ.*) А! а! вотъ они! Испытаемъ мы теперь, заснетъ ли старой дворянинъ послѣ такого пруда безъ колыбельной пѣсенки. (*онъ садится на Молкуса.*)

Молкусъ (*проснувшись.*) Вотъ тѣ на! никакъ домовой навалился!

Пифельбергъ. Провалъ тебя возьми! что это значитъ?

Молкусъ. (*обхвативъ его руками.*) Постой! поймалъ его! поймалъ его!

Пифельбергъ. Сатана! оставь меня! отвяжись!

Молкусъ. Теперь поймалъ я вора того!

Пифельбергъ. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Молкусъ. Постой, дружокъ! не ломайся! Подайте-ка свѣчу! свѣчу!

Пифельбергъ (*кричитъ.*) Домовой! домовой!

Молкусъ. Какъ ты ни коверкай ся, а я ужъ не упущу тебя изъ когтей своихъ! Ты барышню нашу увелъ! свѣчу!

Пифельбергъ. Отстань отъ меня нечистый духъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Фрицъ (*переодѣтый по ребячьи, горбатъ, зайка, на одномъ глазѣ большой пластырь, въ рукахъ несетъ свѣчу*) и ПРЕЖНІЕ.

Фрицъ. Что за шумъ? — Господа! что вы здѣсь дѣлаете?

Пифельбергъ. Какъ, Молкусъ? это ты?

Молкусъ. Ахъ, Господинъ Пифельбергъ! это вы? Я право думалъ, что это воръ!

Пифельбергъ. А я думалъ, что домовой.

Молкусъ. За чѣмъ же вы сѣли мнѣ на колѣни?

Пифельбергъ. Я бы лучше хотѣлъ сѣсть на мѣль, нежели на твои колѣни. — Провалъ тебя возьми! у меня и до сихъ поръ дрожатъ всѣ члены.

Молкусъ. Я всѣ переулки обѣжалъ, но не могъ найти нашей барышни.

Фрицъ. Ты слѣдилъ ее, скажи лучше.

Пифельбергъ. Я дѣлалъ то же. —

Фрицъ. Чтожъ? догналиль вы ее?

Пифельбергъ. Спроси лучше, догналъ ли я зайца?

Молкусъ. Кто знаетъ, въ какихъ она шанцахъ залегла?

Фрицъ. А естьли я это открою?

Пифельбергъ и Молкусъ. Ты?

Фрицъ. Только вы меня не оставьте въ дуракахъ.

Пифельбергъ. По чести нѣтъ!

Молкусъ. Скажи-ка.

Фрицъ. Они оба еще въ семъ домѣ.

Пифельбергъ и Молкусъ. Гдѣ? гдѣ?

Фрицъ. Посмотрите, вотъ это столовая —

Пифельбергъ. Ну!

Фрицъ. Тамъ ихъ нѣтъ.

Пифельбергъ. Далеѣ, далѣе!

Фрицъ. А тамъ уборная!

Молкусъ. Ну!

Фрицъ. И тамъ ихъ нѣтъ.

Пифельбергъ. Шутъ! да развѣ мы хочемъ знать то, гдѣ ихъ нѣтъ? —

Фрицъ. Постойте, постойте! — Тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, вы можете быть—

Пифельбергъ. И такъ ты думаешь, что они — —

Фрицъ. Я мимоходомъ слышалъ, что какъ скоро все въ дому утихнетъ, такъ молодой толстъ господинъ ее хочетъ посадить въ гардеробную комнату.

Молкусъ. Въ гардеробную комнату? Изрядная засада!

Фрицъ. Но барышня на то не соглашается. Она говоритъ, что для нее тамъ съ лишкомъ темно и скучно.

Пифельбергъ. Гдѣжъ хотѣла она оспаться?

Фрицъ. Въ столовой залѣ.

Пифельбергъ. Ну такъ должно ее тамъ поджидать.

Фрицъ. Но молодой господинъ непрестанно твердилъ, чтобъ шла она въ гардеробную.

Молкусъ. Ну такъ должно и тамъ постановить караулъ.

Фрицъ. Но барышня упрямилась и хотѣла все итти въ столовую. Нѣтъ! говорилъ онъ, да! говорила она, нѣтъ! да! нѣтъ! да!

Пифельбергъ. Провались ты съ своимъ нѣтъ, да, нѣтъ, да! Скажи

поскорѣй, кто изъ нихъ на своемъ поставилъ?

Фрицъ. Вотъ какъ думаю я: да слушайтежъ хорошенько. Естьли оба пойдете въ гардеробную комнату, а барышня туда не придетъ....

Молкусъ. Такъ напрасно караулить ихъ тамъ.

Фрицъ. Совершенная правда. Естьли же вы оба пойдете въ столовую, а барышня придетъ въ гардеробную, такъ —

Пифельбергъ. Ну такъ напрасно и тамъ будемъ ожидать.

Фрицъ. Отгадали, сударь! Одинъ изъ васъ долженъ здѣсь спрятаться, а другой тамъ; такъ куда бы ни пошли они, все ужъ васъ не минуютъ.

Пифельбергъ. Браво! мнѣ кажется, что я уже ее и поймалъ.

Фрицъ. Смотрите держите ее только крѣпче.

Пифельбергъ. Не безпокойся! ужъ не вырвется она у меня, лишь бы попалась въ мои руки!

Молкусъ. А я займу свой постъ въ столовой.

Пифельбергъ. Хорошо! и лишь чуть услышу я тревогу, такъ приду къ тебѣ на помощь.

Молкусъ. Союзное войско протягивай кардонъ! (*онъ храпитъ въ столовой.*)

Фрицъ. Маршъ въ гардеробную комнату!

Пифельбергъ. Дай мнѣ свѣчу взять съ собою.

Фрицъ. Сохрани Богъ! естьли увидятъ свѣтъ, такъ вѣтъ никто въ нее не пойдетъ.

Пифельбергъ. Не водятся ли тамъ домовые?

Фрицъ. Ха! ха! ха! иногда ходятъ тамъ хорошинькія дѣвушки.

Пифельбергъ. О! хорошія дѣвушки часомъ хуже домовыхъ. (*онъ входитъ въ камурку.*)

Фрицъ (*одинъ.*) Теперь сиди ты тамъ по мнѣ хоть до самаго разсвѣта. (*вынимаетъ часы*) Три часа. Ахъ! какъ тихо проходятъ часы; но придетъ время, что препровожу я весь свой вѣкъ въ радостяхъ и веселіяхъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Г-жа БРУМБАХЪ и ФРИЦЪ.

Г-жа Брумбахъ (*боязливо выходитъ.*) Слава Всевышнему! насилу нашла я свѣтъ! — Послушай-ка дружокъ, здѣсь что то въ дому не очень ладно.

Фрицъ. По чему такъ?

Г-жа Брумбахъ. Я слышала здѣсь такую стукотню.

Фрицъ. Это видно кошки, сударыня...

Г-жа Брумбахъ. Я также видѣла страшное привидѣніе, такую мерзкую образину!

Фрицъ (*въ сторону.*) Видно она себя видѣла въ зеркалѣ.

Г-жа Брумбахъ Всѣхъ людей своихъ я разослала, сдѣлай милость останься со мною.

Фрицъ. Съ удовольствіемъ, милостивая государыня! для меня нѣтъ пріятнѣе вашей бесѣды.

Г-жа Брумбахъ. Не слыхалъ ли ты чего про мою дочь?

Фрицъ. Объ вашей дочери — какъ же —

Г-жа Брумбахъ. Ты пожимаешь плѣчьми, дружокъ? — Говори.

Фрицъ. Я знаю совершенно.

Г-жа Брумбахъ. Что знаешь?

Фрицъ Что она отъ васъ бѣжала.

Г-жа Брумбахъ. Это и я очень знаю.

Фрицъ. Молодежъ попалась мнѣ на встрѣчу на самой лѣстницѣ.

Г-жа Брумбахъ. Для чегожъ ты ихъ не остановилъ?

Фрицъ. Не уже ли же мнѣ всѣхъ людей останавливать на лѣстницѣ?

Г-жа Брумбахъ Боже мой! вѣпь ты видѣлъ...

Фрицъ. Что я видѣлъ? — что молодой человѣкъ велъ молодую дѣвушку подъ руку по лѣстницѣ — это не новое въ практикѣ....

Гжа Брумбахъ Кудажъ они пошли?

Фрицъ. Между нами сказано, я думаю, они еще здѣсь въ домѣ.

Г-жа Брумбахъ. Еще здѣсь, другъ мой? Я тебѣ дамъ на водку—пожалуста помоги мнѣ, чтобъ я могла ихъ найти.

Фрицъ. О! я это съ охотою и даромъ сдѣлаю.

Г-жа Брумбахъ. Ну!

Фрицъ. Посмотрите, тутъ на лѣвую руку будетъ дверь, которая

ведетъ къ длинному коридору, гдѣ горитъ ночникъ—

Г-жа Брумбахъ. Далѣе.

Фрицъ. Вы пройдете коридоръ, и потомъ сойдете на малую лѣстницу —

Г-жа Брумбахъ. И пойду по ней вверьхъ?

Фрицъ Никакъ; вы пойдете въ низъ — и выдите прямо на дворъ —

Г-жа Брумбахъ. Чтожъ я тамъ буду дѣлать?

Фрицъ. Что вамъ угодно!

Г-жа Брумбахъ. Безумной! да гдѣжъ я ихъ найду?

Фрицъ. Вы подите чрезъ дворъ, и оставте конюшню, гдѣ коровы стоятъ, въ лѣвой рукѣ.

Г-жа Брумбахъ. Когда бы мнѣ надобно было рогатую скотину, то я бы не далѣе сего мѣста пошла —

Фрицъ. Въ концѣ двора вы увидите прачешную.

Г-жа Брумбахъ. Тамъ ли они?

Фрицъ. Боже оборони! нѣтъ, возлѣ прачешной —

Г-жа Брумбахъ. Ну! ну! возлѣ прачешной?

Фрицъ. Стоитъ катокъ...

Г-жа Брумбахъ. Такъ тамъ-то они спрятались?

Фрицъ. Можетъ быть.

Г-жа Брумбахъ. Инъ пойти накинуть на себя скорѣй салопъ. — Другъ мой, проводи ты меня.

Фрицъ. Очень хорошо, сударыня!

Г-жа Брумбахъ (*уходитъ поспѣшно въ свою горницу.*)

Фрицъ. (*одинъ*) Тебя проводишь, старую вѣдьму! Нѣтъ, какъ-то не хочется мнѣ ходить съ тобою по навознымъ кучамъ. — Друзей своихъ я всѣхъ поразмѣстилъ; пусть теперь сами стараются, какъ разойтись. (*Становитъ свѣчу на столъ и уходитъ.*)

Г-жа Брумбахъ Вотъ я опять возвратилась! Ну куды же дѣвался этотъ повѣса? Вотъ тебѣ на! онъ не смотря на то, что я ему сулила дать денегъ на водку, никакъ меня и впрямь одну покинулъ! Но теперь и нужды мнѣ до него мало! я знаю гдѣ кроется моя бѣглянка. Постой, вспомнишь мнѣ; какъ бишь? Столовая, коридоръ, крылечко, дворъ, коровій хлѣвъ, прачешная, капокъ — точно такъ! взять ли мнѣ свѣчу, или оставить здѣсь? Правда, что въ столовой темно, но внять въ коридорѣ го-

ритъ фонарь. Лучше подкрасться мнѣ къ нимъ въ темнотѣ и вдругъ явиться между ними, лишь бы не повстрѣчалась со мной опять эта мерзкая образина. (*Уходитъ въ столовую залу и трезо минуту кричитъ за кулисами.*)

Молкусъ. Поймалъ ее! поймалъ!

Г-жа Брумбахъ. Помогите! помогите?

Молкусъ. Что за помогите! ужъ матушка вамъ поможетъ — Стунайте со мною!

ЯВЛЕНІЕ X.

Молкусъ (*держитъ Г-жу Брумбахъ въ обхватъ, отталкиваетъ дверь ногою и тащитъ ее за собой, кричитъ:*) Поймалъ я ее! поймалъ!

Г-жа Брумбахъ (*узнаетъ Молкуса.*) Молкусъ! что съ тобою сдѣлалось? (*Молкусъ осматриваетъ свою добычу пристально, отъ страха роняетъ ее на полъ и стоитъ въ удивленіи, какъ больванъ.*) Развѣ ты опять пьянъ?

Молкусъ. Пьянъ не пьянъ, а будто околдованъ.

Пифельбергъ (*за кулисами*) Поймалъ ее! поймалъ.—

Лиза (*за кулисами*) Помогите! помогите!

Г-жа Брумбахъ. Что это значитъ?

Молкусъ. Естьли дьяволъ и его не попутаетъ, такъ ужъ вѣрно ее припащитъ.

Пифельбергъ (*за дверьми каморки.*) Какъ ни вертись, а ужъ я тебя не упущу.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Пифельбергъ (*держитъ Лизу въ обхватъ, отталкиваетъ дверь ногою и таща ее за собою, кричитъ:*) Поймалъ ее! поймалъ!

Г-жа Брумбахъ. Господинъ Пифельбергъ! что это значитъ? Что дѣлаете вы съ моею дѣвкою? (*Пифельбергъ смотритъ пристально на свою добычу, отъ страха роняетъ ее на полъ, и отбѣгаетъ стоитъ въ удивленіи.*)

Г-жа Брумбахъ. Какую дичь правили вы?

Пифельбергъ. По видимому, такъ правили меня колдуны.

Г-жа Брумбахъ. Я совсѣмъ оцѣпенела! Не всѣхъ ли васъ троихъ посылала искать я дочь мою, а теперь нахожу я васъ всѣхъ дома? Вы, Господинъ Пифельбергъ, чѣмъ занимались въ гардеробной комнатѣ?

Пифельбергъ. Я поджидалъ звѣря.

Г-жа Брумбахъ. А ты Молкусъ, что дѣлалъ въ столовой?

Молкусъ. Я былъ въ засадѣ.

Г-жа Брумбахъ. А ты, безстыдная дѣвка! ты —

Лиза. Я — я хотѣла починить линобатистовое платье ваше, которое изволили вы на послѣднемъ балѣ разорвать.

Г-жа Брумбахъ. Такъ, прекрасно! прекрасно! въ темнотѣ починивать платье! хорошо! — А вы Господинъ Пифельбергъ, со всѣмъ не стыдитесь, что...?

Пифельбергъ. Да чегожъ мнѣ стыдиться? развѣ того, что самъ сатана видно здѣсь въ гулючки играетъ?

Г-жа Брумбахъ. Эта ли ваша дружба и любовь? Вмѣсто того, чтобъ знаться въ слѣдъ за моей дочерью, нахожу я васъ съ моею дѣвкою въ подозрительномъ уголкѣ?

Пифельбергъ. Что за дьяволщина! провалитесь вы и съ дочерью своей! ужъ мнѣ вѣть это надоѣло! Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ я къ вамъ вхожъ, такъ будто совсѣмъ вы меня отуманили: то приходилъ у васъ какой-то негодяй и называлъ меня отцомъ, то другой повѣса являлся, въ образѣ моей любовницы, а теперь, казалось! я держу въ рукахъ своихъ барышню, и она превращается въ Лизу. Не проказы ли это? скажи пожалуй! Нѣтъ, милостивая государыня, покорной вашъ слуга! Лучше буду я жить въ развалинахъ моего вѣтхаго замка, и ѣсть картофель, да рѣпу, нежели жениться въ эдакомъ дьявольскомъ родѣ. — Прощайте! (*Уходитъ.*)

Г-жа Брумбахъ. Ахъ, я нещастная! — дочь ушла! женихъ уходитъ! всѣ, всѣ меня покидаютъ!

Молкусъ. Нѣтъ, видно шпіонъ насъ оплелъ!

Г-жа Брумбахъ. Однакожъ пойдемте; я знаю, гдѣ Нанета припаи-

лась. Молкусъ, возьми свѣчу и ступай за мною чрезъ коридоръ на дворъ, мимо коровьева хлѣва, въ прачешную за капокъ — (*она говоритъ это весьма скоро.*)

Молкусъ. Боже мой! она умарехнулась!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ФРИЦЪ *въ собственномъ своемъ видѣ и* ПРЕЖНІЕ.

Фрицъ. (*падаетъ предъ старухою на колѣни.*) Останьтесь, сударыня, и простите любви, которая всему этому замѣшательству причиною.

Г-жа Брумбахъ. Кто вы таковы, сударь? — Что вамъ угодно?

Фрицъ. Я похититель дочери вашей.

Г-жа Брумбахъ. И вы осмѣливаетесь казаться моимъ глазамъ?

Фрицъ. Позвольте мнѣ сударыня исправить то, въ чемъ я виновенъ? Я Баронъ Велингоретъ — и единой наслѣдникъ богатаго имѣнія —

Г-жа Брумбахъ. И хотя бы вы были наслѣдникъ Абисинскаго Государя.

Фрицъ. Я люблю дочь вашу; ваша дочь любитъ меня.

Г-жа Брумбахъ. Непослушность свою должна она оплакивать въ монастырѣ.

Фрицъ. Нѣтъ, ваша нѣжная душа не будетъ вѣчно сердиться; ваши прелестные уста только для того созданы, чтобъ благословлять дѣтей своихъ.

Г-жа Брумбахъ. Вы хотите меня смягчить таковыми ласкательствами; подите вонъ!

Фрицъ. Я хочу прощенія!

Г-жа Брумбахъ. Не прощенія, а проклятія!

Фрицъ. Прощенія, хоть для дочери вашей!

Гжа Брумбахъ. Скорѣй голову ей сломлю, нежели прощу.

Фрицъ. И такъ хотите вы меня привесть въ отчаяніе?

Г-жа Брумбахъ. Да! да! я желала бы, что бы вы провалились въ тартаръ съ своимъ отчаяніемъ!

Фрицъ. Вы вѣрно шутите, сударыня?

Г-жа Брумбахъ (*съ презрѣніемъ.*) Я съ дѣтьми не шучу.

Фрицъ. Дитя? Такъ, я подлинно вашъ дитя!

Г-жа Брумбахъ. Мучитель мой! убирайся съ глазъ моихъ!

Фрицъ. Прежде я не встану, пока не дадите вы поцѣловать прекрасную вашу руку, въ знакъ примиренія.

Г-жа Брумбахъ. Ну такъ вы вѣкъ простоите на колѣняхъ!

Фрицъ. Хорошо, сударыня. Я до толѣ буду стоять, пока солнце потухнетъ и земля соскочитъ съ своей оси.

Г-жа Брумбахъ. Берегите свою рипорику до другаго времяни. Никогда не отдамъ я дочь свою за человѣка, котораго предпріятіе было, лишить невинную дѣвушку чести.

Фрицъ. Лишить чести?

Г-жа Брумбахъ. Которой черные мои волосы — покрылъ горестью и стыдомъ.

Фрицъ. Стыдомъ, милостивая государыня?

Г-жа Брумбахъ. Не ужъ ли хотите вы меня увѣрить, что молодой дѣвицѣ пристойно уйтить въ полночь съ молодымъ парнемъ и съ нимъ спрятаться, Богъ вѣдаетъ гдѣ?

Фрицъ. Вы меня обижаете, сударыня! Нанету охраняетъ старой почтенной человѣкъ, мой Гофмейстеръ.

Г-жа Брумбахъ. Право? Изрядной же гофмейстеръ!

Фрицъ. Онъ васъ самъ увѣритъ, что дочь ваша не оскорблена ни безчестіемъ, ни наглостію, что во всю ночь не смѣлъ я предъ нею показаться. (*стаетъ поспѣшно и отворяетъ двери своей горницы.*) Подите сюда, Нанета, подите сюда, любезной Феликсъ, помогите мнѣ склонить огорченное сердце этой матери.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

НАНЕТА, ФИЛИКСЪ и ПРЕЖНІЕ.

Г-жа Брумбахъ. (*кричитъ.*) Ахъ! это мужъ мой!

Феликсъ. Это моя жена!

Г-жа Брумбахъ. Ты ли это, Карлъ?

Феликсъ. Ты ли это, Салмонея?

Фрицъ. Что это значитъ?

Г-жа Брумбахъ. Ты еще и до сихъ поръ живъ?

Феликсъ. Къ нещастію моему еще не умеръ!

Лиза (*въ сторону.*) Нѣжная сцена свиданія!

Г-жа Брумбахъ. Не призывала ли я тебя къ суду во всѣхъ вѣдомостяхъ?

Феликсъ. Не удалялся ли я отъ тебя вездѣ, гдѣ только могъ?

Лиза. (*въ сторону.*) Вотъ тебѣ и мужъ, коли хотѣла!

Фрицъ. Сколько я понялъ, то конечно эта госпожа ваша супруга?

Феликсъ. Да она къ нещастію моему!

Нанета. (*къ Г-же Брумбахъ.*) Дражайшая матушка! этотъ Господинъ не отецъ ли мой?

Г-жа Брумбахъ. Да, къ нещастію онъ.

Лиза. (*въ сторону.*) Какіе прохладительные, нравоучительные разговоры!

Нанета. (*обнимаетъ отца*) Ахъ, батюшка! какая не ожидаемая радость!

Феликсъ. Доброе дитя! ты помогаешь мнѣ сносить присутствіе твоей матери.

Фрицъ. Надѣюсь, что теперь наше дѣло совсѣмъ кончено? — Любез-

ный Феликсъ! отъ васъ ожидаю я рѣшенія судьбы нашей —

Феликсъ. Да, любезный Фрицъ! да, дочь моя будетъ вашею супругою. Я знаю твое сердце: хотя оно и сильно бываетъ волнуемо страстьми, но оно чувствуетъ добродѣль; однакожъ, Нанета, тебѣ должно будетъ много вооружаться противъ его характера терпѣніемъ —

Нанета. Я буду терпѣлива, любезный батюшка!

Г-жа Брумбахъ. Я согласна, Карлъ; ты можешь располагать своею дочерью, какъ ты хочешь, но не мною. Не обманывай себя — я никогда быть твоею женою не могу. Я тебя приглашала чрезъ всѣ вѣдомости къ формальному разводу — Адвокаты полагали со стороны твоей злоумышленную отлучку — и посилѣ того Консисторія рѣшила дѣло, и мы должны быть разны.

Феликсъ. Я противъ этого ни мало не спорю. Отдаю тебя въ полную волю кому хочешь, отдаю имѣніе твое — и вступаю только въ распоряженіе одною милою дочерью, которую ты меня наградила. —

Г-жа Брумбахъ. Въ обществѣ можемъ мы всегда быть учтивы другъ противъ друга.

Феликсъ. И конечно!

Г-жа Брумбахъ. А я никому не буду сказывать, что я отъ тебя претерпѣла.

Феликсъ. И я тоже.

Г-жа Брумбахъ. Ну, и такъ *ma chere enfante* — не хочу я больше удерживать моего благословенія.

Феликсъ. Благословеніе Божіе буди на васъ! Но я заклинаю васъ со слезами, не берите въ примѣръ своихъ родителей.

Фрицъ. Дражайшая Нанета! теперь ты моя!

Нанета. Батюшка!

Феликсъ. Теперь, дражайшія дѣти, вы должны разлучиться. Ты Нанета поди съ матушкою своею, а вы Фрицъ подите со мною.

Нанета. Мнѣ совсѣмъ спать не хочется.

Фрицъ. Мнѣ то же.

Феликсъ. Завтра, любезныя дѣти! завтра совершатся желанія ваши.

Г-жа Брумбахъ. Желаю вамъ покойной ночи!

Фрицъ. Прощай, лѣбезная Нанета!

Напета. Прощай, любе... Фрицъ!

Феликсъ и Госпожа Грумбахъ д... другу кланяются — Фрицъ и На... другъ другу дѣлаютъ знаки поц... рукою. Всѣ уходятъ въ свои покои.

Молкусъ. Странной случай!

Лиза. Ну, Молкусъ! вѣть ... хотѣлъ вчера на мнѣ жениться?

Молкусъ. Развѣ ты позаб... что тогда былъ я пьянъ? (*Уход...*

Лиза. Право? Молодой нашъ ... ронъ не такъ ли же пьянъ, ка... ты? Эхъ! эхъ! какъ бы и онъ не ... чрезъ чепыре шакже не проспал... —

КОНЕЦЪ.

0 022 012 393 5